

Готфрид Федер

Манифест к сломлению кабалы процентов

*Очередное неизменённое издание, вышедшее впервые в 1919 г.
1932 г. Издательство Фр. Эер Нахф. ГмбХ, Мюнхен*

Первое издание книги германского инженера, экономиста и идеолога национал-социализма Готфрида Федера вышло в 1919 году и за последующие 10 лет выдержало около 30 изданий. Автор в популярной форме на конкретных, ярких примерах вскрывает сущность ростовщического ссудного процента, как главного зла и источника всех общественных бед.

Оглавление:

- Предисловие к очередному 27 – 31 изданию 2
- Манифест к сломлению кабалы процентов 2
- Рассуждения и обоснования достижения революции не имели успеха 5
- Маммонизм — это экономическое и моральное заболевание 5
- Процент — это безнравственно 7
- Марксизм — неверное средство антимаммонистической реакции 7
- Развитие промышленного капитала плетётся в хвосте 9
- Сломление кабалы процентов является возможным и разумным смыслом мировой революции 10
- Военные облигации были маммонистическим обманом 11
- Отмена выплат процентов не является завуалированным банкротством государства 13
- Банкротство государства — спасение национальной экономики 13
- Мы стали бедным народом 14
- Процент всё удорожает 17
- Проценты подавляют бюджет Райха 17
- Мелочный эгоизм не должен завуалировать цель 18
- Выгоду получает только крупный капитал 18
- Маленькому рантье не вредят 18
- Процент создаёт нагрузку нашим детям 19
- Борьба против процента в истории народов не является новой 20
- Ссудный капитал — изгой человечества 22
- Сломление кабалы процента возможно в отдельно взятой нации, несмотря на интернациональность 22
- Заключительное замечание 23
- Конвертация военных займов в имущество банков 23
- Особые пояснения к указанным в Манифесте требованиям к законодательству 25
- Возражения и их опровержения 27
- Вам, товарищи обоих социалистических направлений, умеренные и независимые!
32
- Дальнейшая программа 36

"Триста человек, все они знают друг друга, направляют судьбу европейской экономики и выбирают преемников среди себя".

Вальтер Ратенау, 1909 г.

Предисловие к очередному 27 – 31 изданию

13 лет назад вышел "Манифест к сломлению кабалы процентов".

Когда, как раз в разгар потрясений ноябрьских дней 1918 года, я опубликовал это произведение, изложенное тогда в виде основных концептуальных пунктов, я ещё не мог думать и надеяться, какое неслыханное воздействие ему ещё предстоит оказать, ведь оно вскоре после этого стало по сути духовным источником национал-социализма.

Адольф Хитлер сам пишет в своей книге "Моя борьба" ("Mein Kampf") об истории возникновения национал-социалистического движения:

"Я говорю о Готфриде Федере. Впервые в своей жизни я услышал из уст последнего принципиальную критику государственного биржевого и ссудного капитала.

Сразу же после первой лекции Федера мой мозг пронзила мысль, что теперь я окончательно обрёл все необходимые предпосылки для создания новой партии.

Заслуга Федера в моих глазах заключалась в том, что он жёстко и последовательно до конца разоблачил спекулятивный характер биржевого и ссудного капитала и пригвоздил к столбу его ростовщическую сущность. Его лекции, в их принципиальной части, были настолько правильны, что ни один из критиков не оспаривал теоретической верности выводов лектора. Люди только задавали себе вопрос: насколько возможно практическое проведение идей Федора в жизнь? Но даже и то, что в глазах других являлось слабой стороной федеровских лекций, в моих глазах составляло их сильную сторону", — глава VIII. НАЧАЛО МОЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Чтобы сделать брошюру доступной партийным коллегам в старом виде, издательство "Франц Эер" решило оставить текст неизменным.

Возможно, там или тут способы выражения мыслей ещё находятся под сильным влиянием волнующей хроники ноябрьских преступлений, но я считаю неподходящим менять что-либо в первоначальном издании.

Книга ведь не является во всех своих подробностях обязательной для партии; но выводы и рассуждения, содержащиеся в ней, во всех своих основных пунктах концептуально точны, и именно: заглавие книги с требованием сломления кабалы процентов является одним из основных пунктов национал-социалистической программы, следовательно, содержание всех изложенных в книге мыслей внутренне самым непосредственным образом связано со всем нашим движением.

Манифест к сломлению кабалы процентов

Маммонизм — это тяжёлая, всё вобравшая в себя хроническая болезнь, которой страдает наш сегодняшний культурный мир, да и, пожалуй, всё человечество.

Это — всёпожирающий яд, глобальная эпидемия, охватившая народы мира.

Под маммонизмом надо понимать следующее:

с одной стороны, это огромная всемирная власть денег, надгосударственная власть финансов, возвышающая себя над любыми правами народов на денежное самоопределение, международный большой капитал, т.н. "золотой интернационал";

с другой стороны, это строение духовного мира, охватившее широчайшие слои населения, ненасытная жажда завоевания, направленное туда же восприятие жизни, которое уже привело к деградации моральных понятий и заведёт их ещё дальше.

Это строение духовного мира воплотилось и вознеслось на вершину жизни в форме международной плутократии.

Основным источником силы маммонизма является неустанный и бесконечный приток материальных благ, обусловленный функционированием процента.

Из насквозь антиморальных мыслей о процентах с ссудного капитала и родился золотой интернационал.

Этот выросший из жадности к проценту и спекуляции любого рода духовный и моральный уклад жизни привёл к засасыванию в глубокую трясиину части буржуазии.

Мысль о проценте со ссудного капитала — величайшее изобретение его самого, обеспечивающее ленивое восседание на троне небольшого числа денежных властителей за счёт работающих наций и их рабочей силы, и именно эта мысль привела нас к глубоким, непреодолимым противоречиям, к классовой ненависти, в свою очередь породившим гражданскую, братоубийственную войну.

Сломление кабалы денежных процентов является единственным лечебным средством, средством для радикального оздоровления страдающего человечества.

Сломление кабалы денежных процентов означает единственно возможное и окончательное освобождение труда от тайной и всеисильной власти денег.

Сломление кабалы денежных процентов означает воскрешение свободной личности, освобождение человека от порабощения, от ложного очарования, затянувшего душу с помощью маммонизма.

Кто хочет побороть капитализм, должен сломить кабалу денежных процентов.

Где возникает этот процент? В ссудном капитале!

Почему?

Потому, что власть ссудного капитала сильнее всего промышленного капитала настолько, что денежных столпов действительно можно сломить лишь посредством сломления кабалы процентов со ссудного капитала.

Соотношение ссудного и промышленного капитала составляет 20:1.

Более 12 миллиардов — такую сумму по процентам с ссудного капитала ежегодно должен платить германский народ в форме простых и косвенных налогов, в виде ренты с домов и удорожания жизни, в то время, как даже в годы прекрасной конъюнктуры и во время войны общая сумма всех выплаченных германскими акционерными обществами дивидендов составила всего 1 миллиард.

Выходя за рамки нормальных человеческих расчётов, лавинообразный рост ссудного капитала происходит по причине вечного, бесконечного и безустанного потока денежных средств, проистекающих из ссудного процента и процентов, начисляемых на эти проценты.

Какой же смысл имеет сломление кабалы процентов для работающего народа Германии, для пролетариев всех стран Земли?

Сломление кабалы процентов даёт нам возможность произвести увеличение всех прямых и непрямых налогов, поступающих в бюджет государства, без увеличения налогового бремени, лежащего на населении.

Послушайте это, вы, люди всех стран, создающие блага, люди всех государств и континентов, — все государственные доходы из прямых и косвенных источников текут без остатка в кошельки большого ссудного капитала.

При отказе от кабалы процентов, доходов государственных предприятий, а это почта, телеграф, телефон, железная дорога, шахты, лесоводство и т.д. — полностью хватит для покрытия всех необходимых государственных расходов по воспитанию, образованию, управлению, праву и социальному обеспечению.

То есть, самый настоящий социализм будет приносить человечеству не больше, чем доходы от общенародных предприятий по отношению к большому ссудному капиталу.

Исходя из этого в основном государственном законе для германских народов, а затем и других народов, которые захотят войти с нами в культурное сообщество союза народов, мы требуем следующего:

1. Военные облигации, а также, все остальные исполнительные листы германского Райха, а также все остальные исполнительные листы германских федеральных государств, в особенности железнодорожные облигации, затем долговые обязательства акционерных обществ, то есть, все документы, распоряжающиеся деньгами, становятся законными средствами платежа по номинальной стоимости с отменой выплат по процентам или соответственно переводятся в банковские активы.

2. Что касается всех остальных бумаг с твёрдым процентом, закладных листов, промышленных облигаций, ипотечных документов, то вместо долгов по процентам наступает долг по погашению; через 20 или 25 лет, таким образом, в зависимости от уплаты процентов, заёмный капитал будет выплачен и долг погашен.

3. Все долги по недвижимости, ипотечные документы и т.д. выплачиваются, как и до сих пор, частями в соответствии с внесёнными в поземельную книгу долями. Таким образом, имущество в виде дома или участка земли, по которому выплачен долг, соразмерно доле участка, становится собственностью государства или самоуправляемого субъекта. Государство, таким образом, сможет определять расценки на аренду и снижать их.

4. Вся денежная система подлежит руководству со стороны Центральной Государственной кассы. Все частные банки, почтово-сберегательные кассы, сберкассы и кредитные товарищества становятся её филиальными учреждениями.

5. Любой реальный кредит теперь выдаётся только государственным банком. Кредит без вещественного обеспечения и товарный кредит предоставляется частным банкирским фирмам по государственным концессиям.

Они выдаются с учётом потребности и с запретом создания филиалов для различных районов. Положение о порядке уплаты налогов и сборов издаётся государством.

6. Стоимость дивидендов, также, как и бумаг с твёрдым процентом, погашается ежегодными взносами по 5%. Излишние доходы с прибыли выплачиваются частично собственникам акций, как компенсация за "рисковый капитал" (в отличие от бумаг с твёрдым процентом и бумаг, обеспеченных опекуном), в то время, как оставшаяся часть либо распределяется по праву самостоятельности рабочего класса в социальную сферу или используется для снижения цен на продукты.

7. Всем лицам, которые по физическим причинам (старость, болезнь, физическая или душевная нетрудоспособность, малый возраст) не в состоянии зарабатывать себе на жизнь, выплачиваются доходы по процентам, как и раньше, и даже повышенные из имеющегося у них актива ценных бумаг в качестве пенсии при предъявлении ими этих ценных бумаг.

8. В интересах уменьшения сегодняшней инфляции с помощью средств платежа, переведённых в военные облигации и другие ценные бумаги Райха или государства, предпринимается всеобщая сильно разнородная конфискация имущества и эти бумаги погашаются.

9. С помощью интенсивнейшей разъяснительной кампании населению необходимо объяснить, что деньги — не что иное, как показатель выполненной работы, что любому высокоразвитому обществу деньги, конечно, необходимы, как средство обмена, но, что этим функция денег исчерпана, и, что деньгам не должна быть свойственна сверхъестественная способность прирастать через процент на самих себя за счёт трудящихся.

Почему же мы все эти само собой разумеющиеся вещи, являющиеся № 1 в социальном вопросе, до сих пор не поняли?

Потому, что в маммонизированном затмении мы не смогли разглядеть, что учение о святости процента — это неприкрытый самообман, что евангелие о проценте, как единственном способе делать деньги сильными, втиснуло всё наше мышление в золотые сети международной плутократии.

Потому, что мы забыли, а всевластные столпы финансов этому способствуют, держа нас, за исключением некоторых финансистов, в неведении о том, что такой, якобы прекрасный и любимый недалёкими людьми процент просто берётся из наших налогов.

До тех пор, пока мы не освободимся от кабалы процента, всё наше налоговое законодательство есть и останется в положении должника перед большим капиталом, что не является, как мы иногда это себе воображаем, нашей добровольной жертвой на воплощение идеи содружества труда.

Поэтому освобождение от кабалы денежного процента является ясным решением в деле мировой революции, деле освобождения творческого труда от пут надгосударственной власти денег.

Рассуждения и обоснования достижения революции не имели успеха

Сейчас мы оказались в центре одного из самых тяжёлых кризисов, который предстоит выдержать нашему народу в его многострадальной истории.

Тяжело болен наш народ, тяжело болен весь мир. Слышны беспомощный ропот тёмных масс и крики людей о помощи.

В песнях, на танцах, в кино, при мимолётных встречах наш обезумевший народ с глубокой внутренней болью обменивается друг с другом мыслями о своей многострадальной судьбе, о своих обманутых надеждах, о болезненном разочаровании тем, что у нас так упрямо хотят назвать "достижениями революции".

Как же сильно отличаются наши прежние представления о будущем от прежних, как разительно отличаются все прекрасные обещания от действительности!

Все золотые отблески надежд, на которые тогда мы смотрели из темноты нашего военного поражения, теперь, в свете солнечного дня, кажутся лишь светом тусклой лучинки.

И вот мы беспомощны. И ради этой тусклой лучинки, раньше так ярко светившей в ночи, мы отбросили всё, что до тех пор было нам дорого и любимо, а наши кошельки прочно набиты жалкими, ничтожными купюрами.

И неудивительно, что именно беднейших из бедных охватывает злость разочарования, что именно они, в порыве безумной ярости, срывают зло на своих братьях и пытаются разрушить всё, что им, в состоянии глубокой депрессии, встречается на пути выхода из этой глубокой ямы.

Если народ ещё больше охватит бессознательность и безумие, это состояние приведёт к помешательству, а куда приведёт оно, это помешательство, мы видим в марксистской России.

Национализация, или, как это там называют, "социализация", оказалась лишь ударом мимо, — со спокойной душой объявляет Ленин.

Экономика разрушена, покупательная способность денег на нуле, интеллигенция уничтожена, рабочие без хлеба. Везде в народе разочарование.

Лишь кровавый террор с опорой на китайских и латвийских наёмников позволяет красным диктаторам защититься от гнева разочарованного народа.

В нашей стране развитие примет такой же характер, если мы будем и дальше держать в правительстве международных спекулянтов, неистовых партийных фанатиков и представителей нагруженной богатством буржуазии, чуждой нам по внутреннему характеру расы, как представителей одного из германских народов.

Вспомним, каковы были те прекрасные, восхитительные слова, которые нам вешали на уши: мир во взаимопонимании, союз народов, парламентаризм, суверенитет народа, демократия, диктатура пролетариата, социализм, уничтожение капитализма, освобождение от милитаризма.

Да каких только прекрасных слов не было!

Выстоит лишь тот народ, который сам определяет свою судьбу.

Ничего из всего обещанного не воплотилось, да и не может воплотиться, если мы с наивысшей житейской серьёзностью не подойдём к этим обещаниям, ко всем лозунгам и, как умный, добротный врач, со знанием дела не исследуем проявления болезни и не поставим точный диагноз, если не пожалеем никаких сил, чтобы установить, откуда приходит эта тяжёлая, но имеющая характерные признаки болезнь!

Маммонизм — вот, как называется болезнь нашего времени.

Что такое маммонизм?

Маммонизм — это экономическое и моральное заболевание

Маммонизм — это бесстыдное, невидимое, таинственное господство великих международных денежных столпов.

Маммонизм — это также и духовный недуг; это почитание этих денежных столпов со стороны всех тех, кто инфицирован ядом маммонизма.

Маммонизм — это безмерное преувеличение самого по себе в принципе здорового стимула человека к труду.

Маммонизм — это ставшая безумием жадность к деньгам, целью которой является "растить" деньги на деньгах, порабощающая себе на службу с беспощадностью, не знакомой другим силам, и неизбежно приводящая к экономическому порабощению, к эксплуатации рабочей силы всех народов мира.

Маммонизм — это состояние духа, приведшее к принижению всех житейских понятий.

Маммонизм рассматривается, как мировой феномен, который следует поставить в один ряд с жестоким, безоглядным эгоизмом человека.

Маммонизм — это дух звериной жадности, безграничного стремления к господству; образ мыслей, направленных на завладение товарами и сокровищами; а, в глубокой своей основе, это — религия специфического типа людей.

Маммонизм — полная противоположность социализма.

Социализм, если его рассмотреть, как высшую житейскую добродетель, это идея того, что у каждого человека есть обязанности перед обществом и всем человечеством, а не только ответственность за сегодняшнее благосостояние своей семьи, своего родственника, своего народа.

Социализм — это ещё и неотъемлемые духовные обязательства перед будущим своих детей и своего народа.

Ещё конкретнее маммонизм следует рассматривать, как сознательную игру команды жадных до власти столпов капитализма всех народов.

Именно здесь наиболее заметны завуалированные проявления маммонизма.

Но великие денежного мира сего выступают завершающей движущей силой только вслед за охватывающим весь мир англо-американским империализмом, и никак иначе.

Великие денежного мира — именно они финансировали ужасающее братоубийство мировой войны.

Великие денежного мира сего, будучи хозяевами всех крупных газет мира, опутали мир паутиной лжи.

Они с великим удовольствием описывали все низкие страдания; заботливо выращивали все имеющиеся течения; путём пропаганды в прессе накалили до предела французскую идею реванша; заботливо питали панславянскую идею, стремление сербов к господству, потребности этих государств в деньгах, отчего и должен был зажечься мировой пожар.

У нас в Германии дух маммонизма, который только чем и интересовался, так это цифрами экспорта, национального богатства, экспансии, больших банковских проектов, международных финансов, также привёл к отклонениям в общественной морали, к погружению наших правящих кругов в материализм и поиски выгоды, к высмеиванию жизни нашего народа, к росту всех других факторов, на которых и обосновалось наше болезненное поражение.

Мы с удивлением спрашиваем себя, откуда же взялась такая власть у маммонизма, у международного большого капитала, почему у него такая непоколебимая власть?

Совершенно не надо упускать из виду, что международное сотрудничество великих денежных столпов сейчас проявляется совершенно по-новому. У нас нет для этого схожих параллелей в истории.

Международные обязательства, имеющие денежную природу, были известны всегда.

Только с приходом эпохи всемирной экономики, всемирного общения пустила свои глубокие корни международная экономика процента и тут и там, та экономика, из которой золотой интернационал и выкачивает свою дьявольскую силу.

Процент — источник силы большого капитала.

Именно процент, этот безустанный и бесконечный поток благ, просто из области денег, не требуя приложения никаких усилий, даёт силу роста мировым денежным столпам.

Кредитный процент — дьявольский принцип, из которого и родился золотой интернационал.

Всё повсюду заёмный капитал присосал к себе.

Как голодный волк, окружил большой ссудный капитал все государства, все народы мира.

Государственные долговые обязательства, государственные облигации, железнодорожные облигации, военные облигации, ипотечные документы, облигации с залоговыми письмами — это одни и те же ссудные документы, имеющие различные названия - в один момент обхватили всю нашу экономическую жизнь так, что теперь народы всего мира беспомощно барахтаются в золотых сетях.

Во благо принципа процента, согласно в глубоком смысле ошибочным государственным представлениям о том, что любой вид имущества имеет право на доходность, мы превратились в каменных рабов процента.

Хотя, ни одно действительное существенное житейское основание не указывает на то, что просто чистое обладание деньгами даёт право на получение длительного процентного дохода.

Процент — это безнравственно

Внутреннее сопротивление против процента и ренты любого рода, получаемых без доступа к ним рабочей силы, пронизывает всю духовную жизнь всех народов и времён.

Никогда ещё это глубоко внутреннее сопротивление против власти денег не было так осознанно народами, как в наше время.

Никогда ещё маммонизм не намеревался, при такой напряжённой обстановке в мире, прийти к мировому господству.

Никогда ещё он не ставил себе на службу всю низость человека, жадность к власти, жажду мести, жажду владения, зависть и ложь таким хитро скрытым, но всё же, кроваво давящим образом.

В своей глубочайшей основе мировая война представляет собой одно из самых крупных решений в процессе развития человечества и в борьбе за то, будет ли будущую историю человечества определять маммонистически-материалистическое или же социалистически-аристократическое мировоззрение.

Марксизм — неверное средство антимаммонистической реакции

Внешне поначалу, без сомнения, победила маммонистическая англо-американская коалиция.

В качестве реакции на Востоке появился марксизм, и если марксизм рассматривать как новую великую идею, то именно она, конечно же, занимает одну из самых диаметрально противоположных маммонизму позиций.

Правда, методы, которые марксизм пытается здесь применить, безусловно являются старыми.

Это — попытка страдающему от внутреннего отравления больному оказанию помощи с помощью ампутации головы, рук и ног.

Этому злу марксизма, этим бесполезным изменениям мы должны противопоставить новую планомерную идею, которая будет скреплена объединяющей силой рабочего класса с целью изгнания яда, отравившего мир.

В качестве этой идеи я вижу сломление кабалы денежного процента.

Вот те три момента, которые доказывают, что именно процент является действительной причиной нашей финансовой нищеты.

В Германии вращается 250 миллиардов ссудного капитала

Во-первых, наблюдается громадная масса ссудного капитала с твёрдым процентом, то есть капитала, который растёт сам по себе, без участия рабочей силы, и, к тому же, растёт вечно.

Ссудный капитал такого рода у нас в Германии достиг уже величины, которую мы не переоценим, назвав сумму в 250 миллиардов.

И этой громадной сумме противостоит производственный капитал всей германской промышленности в размере 11,8 миллиарда. Ещё можно добавить 3,5 миллиарда капитала 16.000 промышленных предприятий, и мы получим вместе не более 15 миллиардов промышленного капитала.

Итак, первый основополагающий вывод: величина ссудного капитала относится к промышленному примерно, как 20:1.

Такая диспропорция свидетельствует о том, что все меры, которые принимаются в связи с проблемами больших финансов, проявляются в 20 раз сильнее в невидении ссудного капитала по отношению к тем мерам, которые направлены против большого промышленного капитала.

Германия платит ежегодно 12,5 млрд. процентов по ссудам

Во-вторых: проценты по указанным выше 250 миллиардам ссудного капитала составляют, в общем и целом, рассматривая за год, около 12,5 миллиардов на вечные времена.

Общая сумма всех полученных в 1916 году за 1915 год дивидендов составила почти 1 миллиард марок. В предыдущие десятилетия эта цифра составляла в среднем 600 миллионов.

Она могла бы за два последних года войны существенно возрасти, но в текущем году, напротив, эта сумма ещё больше уменьшится.

Средняя рентабельность всех германских АО была 8,21%, то есть, лишь на 3,5% выше, чем средняя доходность ссудных бумаг с твёрдым процентом.

Итак, я повторю: в будущем почти 12,5 миллиардов германский народ должен будет платить по различным вечным процентам большому ссудному капиталу, в то время, как доход от промышленного капитала в 1916 году — году высокой конъюнктуры — составил 1 миллиард, а во времена обычной конъюнктуры он составляет всего 0,6 миллиарда, то есть, и здесь мы видим соотношения рассматриваемых величин от 20:1 до 12:1.

Большой ссудный капитал растёт лавинообразно в бесконечность.

Третьим, и самым опасным моментом, является огромный, превышающий все пределы разумных понятий рост большого ссудного капитала с помощью процента и сложного процента.

Я должен здесь кое-что дополнить и, путём небольшого экскурса в высшую математику, пояснить проблему. Для начала, несколько примеров.

Прелестная история возникновения игры в шахматы известна. Богатый индийский король Ехерхам, в качестве благодарности за изобретение королевской игры, обещал выполнение одной просьбы изобретателя.

Просьба мудреца заключалась в следующем: пусть король положит на первое поле шахматной доски одно зерно пшеницы, на второе — два, на третье — четыре и далее: на каждое последующее поле — в два раза больше, чем на предыдущее.

Король усмехнулся над мнимой скромной просьбой мудреца и дал поручение принести мешок пшеницы, чтобы распределить зёрна на все поля.

Известно, что выполнить эту просьбу не смог бы даже самый богатый человек на Земле. Всех урожаев мира за тысячу лет не хватило бы, чтобы наполнить 64 поля шахматной доски.

Второй пример: Некоторые, наверняка ещё со школьных времён, помнят мучительность вычислений сложных процентов: во что превратится пфенниг, на который со времени рождения Христа начисляется сложный процент, такой, что каждые 15 лет сумма удваивается.

Через 15 лет он вырастет до 2 пфеннигов, через 30 лет — до 4 пфеннигов, на 45 году после рождения Христа — до 8 пфеннигов. Мало кто вспомнит, какой была бы эта сумма сегодня.

Вся наша Земля, будь она из чистого золота, наше солнце, которое в 11 297 000 раз больше земного шара, все наши планеты, будь они из чистого золота, — всего этого не хватило бы, чтобы выразить стоимость этого изначально пфеннига, на который начисляется сложный процент.

Третий пример: Состояние клана Ротшильдов, старейших представителей международной плутократии, сегодня оценивается приблизительно в 40 миллиардов.

Известно, что старая шельма Мейер Ротшильд, будучи в Франкфурте, где-то в 1800 году заложил основу огромного состояния своего клана с помощью повторного кредитования из тех миллионов, которые ему доверил на сохранение земельный граф Вильгельм I Гессенский.

Если бы у Ротшильда денежный рост с помощью процента и сложного процента шёл такими же скромными темпами, как в случае с пфеннигом, то кривая роста не была бы такой крутой.

Но, допустим, увеличение всего состояния Ротшильда продолжается лишь в темпе пфеннига.

Тогда, в 1935 году оно составило бы 80 миллиардов, в 1950 — 160 миллиардов, в 1965 — 320 миллиардов и, таким образом, далеко бы превысило всё германское национальное богатство.

Из этих трёх примеров можно вывести один математический закон.

Кривая, выражающая рост состояния Ротшильда, и кривая, которая выводится из числа зёрен пшеницы на шахматной доске, а также, кривая, показывающая рост пфеннига по схеме сложного процента, являются простыми математическими кривыми.

Все они имеют одинаковый характер. После изначально скромного и медленного роста кривая становится всё круче и круче, очень скоро практически тангенциально приближаясь к бесконечности.

Развитие промышленного капитала плетётся в хвосте

Совершенно по-другому ведёт себя кривая промышленного капитала: также в большинстве случаев вырастая из малого начала, вскоре наблюдается сильный рост кривой до того момента, пока не наступит определённое насыщение капитала.

Затем кривые становятся более плоскими, а в некоторых отраслях даже идут на снижение, если новые изобретения приводят к обесцениванию существующих фабричных установок, машин и т.д.

Хочу привести всего один пример: развитие заводов Круппа.

В 1826 г. умер, практически без состояния, старый Крупп.

В 1855 году Альфред Крупп получил свой первый заказ на 36 пушек от египетского правительства.

В 1873 году у Круппа работали уже 12 000 рабочих.

В 1903 году фрау Берта Крупп продала все заводы и установки за 160 миллионов АО "Альфред Крупп".

Сегодня акционерный капитал АО составляет 150 миллионов золотых марок.

Что значит для нас сегодня имя Круппа?

Пик нашего промышленного развития. Первый промышленник по пушкам в мире. Пример осознанного, интенсивного руководства работой.

Для сотен тысяч наших соотечественников имя Круппа означало хлеб и работу. Для нашего народа — защиту и оружие.

И всё-таки, он — карлик по сравнению с миллиардами Ротшильда.

Что значит процентный рост состояния Круппа за одно столетие по отношению к росту состояния Ротшильда, сложившегося из процента и сложного процента за счёт бесконечного прироста стоимости без приложения всяких усилий?

Ничто не показывает нам так ясно глубокое в своей сути различие между ссудным и промышленным капиталом.

Ничто не может нам более наглядно прояснить различие между опустошительным воздействием ссудного процента и производственной прибылью (дивидендом), полученных из рискованных производственных капиталов, вложенных в огромные промышленные предприятия.

Названия кривых слева направо:

1. Промышленный капитал.
2. Ротшильд.
3. Возможный дальнейший рост пфеннига (удвоение через каждые 15 лет).

Обе жирные кривые (2, 3) — это кривые ссудного процента, к тому же, верхняя (2) — это кривая состояния Ротшильда, и устремлённая вверх линия показывает в целом характерное развитие тех кривых, у которых ордината удваивается при постоянной абсциссе.

Пунктирная линия (1) показывает развитие нашей промышленности в целом за последние 40 – 50 лет.

Тонкие пунктирные линии показывают развитие ряда произвольно выбранных крупных промышленных предприятий, из которых выведен общий характер пунктирной кривой промышленного капитала.

Необходимо особо подчеркнуть, что кривые показаны не в масштабном выражении, что видно по кривым ссудного капитала, которые уменьшены.

Так, например, кривая состояния Ротшильда, по отношению к кривой Круппа, должна быть где-то в 80 раз больше.

Целью диаграммы было лишь показать различие самих характеров обоих видов капиталов.

Кривая ссудного капитала показывает вначале очень медленное развитие; затем оно идёт всё быстрее, пока не становится совсем стремительным и сметающим всё вокруг, и затем уже выходит далеко за пределы человеческого понимания, устремляясь в бесконечность.

Кривая же промышленного капитала, наоборот, остаётся позади!

Конечно, развитие может иметь существенные отклонения в мелочах, но общий характер промышленного развития будет всегда таков, что после сильного начального развития следует определённый период зрелости, насыщенности, после чего, рано или поздно, наступает спад.

Не стоит и сомневаться, что осознание математических законов, которым следуют ссудный и промышленный капитал, смогло бы указать нам путь, что нужно сделать, чтобы перестроить наши расшатанные финансы.

Мы осознаём, что капиталистический экономический порядок, капитал сам по себе не является изгоем человечества.

Врагом всего работающего человечества является ненасытная потребность в процентах крупного ссудного капитала.

Капитал должен быть — труд должен быть. Труд зарабатывает мало — капитал, сам по себе, не должен зарабатывать ничего.

Сломление кабалы процентов является возможным и разумным смыслом мировой революции

Капитал без труда должен быть стерильным!

Поэтому важнейшим требованием, основной революционной задачей, самым разумным смыслом мировой революции должно быть сломление кабалы денежных процентов.

У восьми миллиардеров доход такой же, как у 38 миллионов германцев.

Состояние Ротшильда сегодня оценивается в 40 миллиардов.

Миллиардеры высшей американской пробы: господа Ян, Леб, Шифф, Шпеер, Морган, Фандербилдт, Астор — стоят вместе около 60 — 70 миллиардов.

При ставке процента, равной всего 5, это означает годовой доход этих 8 семей в 5 — 6 миллиардов, что почти столько же, сколько составил, по исследованиям Хельффериха в 1912 году, доход 75% всех налогоплательщиков Пруссии.

(Тогда их было почти 21.000.000 человек, 75% из них — это около 15.000.000. На каждого в среднем приходится 2,56 члена семьи, то есть, в пересчёте речь идёт о доходе 38 миллионов человек).

Итак, 38.000.000 германцев должны целый год жить на то, что у вышеупомянутых миллиардеров является доходом за год.

Конечно, американские миллиардеры не являются в прямом смысле "капиталистами процента", рантье, такими, как клан Ротшильда и т.п.; я не хочу даже думать, являются ли они "100-млн. долларовыми миллионерами" или "1000-млн. марковыми миллиардерами".

В первом случае, к перечисленному выше списку следовало бы добавить ещё пару десятков человек.

Для определения порядка соотношения примем, что общее число богатых кланов представляют 300 человек.

Но ведь, дело вовсе не в том, чтобы дать точную цифру, а в том, что соотношение 300 к 38.000.000 открывает нам глаза на истинные масштабы господства международного ссудного капитала.

Поэтому, скинем одним махом страшные кандалы, сковывающие всех трудящихся, отберём власть у денег, которой они обладают, чтобы породить проценты снова и снова, пока ещё человечество полностью не стало безостаточно быть должником по процентам международному ссудному капиталу.

Назову три следствия, которые нам очень ясно показывают, что следует приложить усилия для уменьшения нашей внутренней финансовой нужды.

Мы, конечно, осознаём, что штурмовая атака всего социалистически мыслящего мира против промышленного капитала является ошибочной, так же, как и задуманная полная отмена налогов или социализация всех доходов предпринимателей — при ослабленной экономике — принесли бы до смешного малый результат, по сравнению с огромной финансовой нагрузкой на бюджет Райха и нашего государства.

Путём сломя кабалы процентов, можно:

- одним ударом устранить финансовую нищету;
- мы сразу же почувствуем твёрдую почву под ногами;
- нам сразу же станет ясно, что с этой несчастной кредитной экономикой мы зашли в дебри.

Военные облигации были маммонистическим обманом

Кредитный капитал — что же это такое, как не долг?

"Кредитный капитал — это долги!" — можно повторять сколько угодно.

Какое же это безумие, когда германский народ вложил в свою войну 150 миллиардов, сам себе за это наобещал платить проценты в размере 7,5 миллиардов и теперь ощущает себя в изначально предсказуемом неловком положении, отнимая у себя эти 7,5 миллиардов в форме фантастических налогов!

Самым трагичным в этом денежном обмане является не столько глупость такой военной кредитной экономики, сделавшей много полезного для заграницы, сколько больше тот факт, что всего лишь сравнительно малое число крупных капиталистов получает из всего этого огромные барыши.

А весь рабочий народ, включая средних и малых капиталистов, торговлю, ремёсла, промышленность должны оплачивать проценты.

И здесь вновь вскрывается подоплёка вопроса, подтверждающая мысль о том, что фактически крупный ссудный капитал, и только он, является изгоем всего трудящегося человечества.

Можно рассматривать вопрос с любых точек зрения, как угодно — всё равно на проценты от ссудного капитала работает вся масса трудящихся.

Средние и мелкие капиталисты ничего не имеют от своих больших процентов, просто не могут от них ничего иметь: эти проценты без остатка забираются у них в виде платежей в бюджет — будь то в форме прямых или косвенных налогов, сборов, гербовых сборов или иных платежей.

В результате, мы всегда придём к одному выводу: трудящийся народ — это тот, кто попался на удочку, а рыбак — крупный капитал.

Святость процента — это суеверие маммонизма.

Удивительно наблюдать сегодня, как социалистически мыслящий мир, начиная с Маркса и Энгельса, и Коммунистический манифест, и Эрфуртская программа (особенно Каутский), а также сегодняшние социалистические властители, как по команде, салятуют интересам ссудного капитала.

Святость процента — это табу!

Процент — святее всех святых; встряхнуть его ещё никто не отваживался.

В то время, как имущество, дворянство, безопасность личности и собственности, права верхушки, религиозные убеждения, офицерская честь, отечество и свобода, более или менее, дискутируются, процент — свят и неприкасаем.

Конфискация имущества, социализация — вопросы повестки дня, хотя они имеют совсем уж скользкие правовые мосточки, которые подпираются лишь тем, что всё это, якобы, применяются от имени общества к личности, — всё это дозволено; а процент, процент — это "noli me tangere", "не трожь меня".

Проценты от долга Райха — на первом месте в государственном бюджете.

Их огромный вес тянет корабль государства на дно — это же обман! — громадный денежный обман, придуманный единственно для пользы крупных денежных властителей.

Хотел бы сразу, чтобы не было недомолвок, вкратце затронуть тему мелких рантье, которая ещё будет дальше рассматриваться.

Поскольку их не принимают в расчёт при рассмотрении крупных вопросов, то совершенно справедливо, что для них будут предусмотрены многие компенсации, путём дальнейшего развития социальной помощи.

Обман! Проценты — это обман — говорил я, и это моё твёрдое убеждение.

Но, если это слово, которое во время войны наверняка звучало и на полях сражений, и на родине, как наиболее употребимое, то оно имеет ещё больше оснований быть применимым в смысле обмана с процентами.

Как это было с военными займами?

Райх, в виде займа, вытащил из кошельков народа 5 миллиардов марок, которые были действительно имевшимися в наличии сбережениями.

Деньги пришли обратно населению. Затем пришёл новый заём и снова высосал эти деньги у народа и, к тому же, последние остатки сбережений.

И снова пришёл насос займа и высосал миллиарды, и снова они вернулись, и так эта прекрасная игра продолжалась девять раз — до тех пор, пока Райх не наделал долгов на 100 миллиардов.

За это народ, конечно, получил 100 миллиардов, но только в виде красиво напечатанных бумажек.

Сначала мы вообразили себе, как будто мы стали богаты, а потом пришло государство и сказало, что оно на грани банкротства.

Да, но почему же? Я ведь не могу стать банкротом, если я начну просто часто перекладывать свою 100-марковую купюру из левого кармана брюк в правый.

Это было бы ещё большим сумасбродством, если мы, признав сумасбродство нашей экономики военных займов, ещё и согласимся с тем, что мы — банкроты.

Сломаем кабалу денежных процентов!

Объявим военные облигации законным платёжным средством без оплаты по ним процентов, и угроза банкротства государства растает, как мартовский снег, пригретый солнцем.

Отмена выплат процентов не является завуалированным банкротством государства

Мне сказали, что отмена оплаты процентов — это завуалированное банкротство государства.

Нет, неправда!

Ужас банкротства государства фактически является детским ужасиком, выдуманым маммонистическими силами.

Книга Фр. Рера "Что должен знать каждый о банкротстве государства" написана в полностью маммонистическом духе и, хотя этот обманщик в целом, конечно, ясно осознал экономический ущерб, который нам угрожает при социализации.

Далее он правильно утверждает, что, в конце концов, нас сможет спасти только восстановление нашей экономики — но от суеверной святости процента он освободиться не может и рисует банкротство государства исключительно в интересах маммонизма, как ужасную катастрофу.

Интересно проследить и за тем, что Фр. Рер, несмотря на превосходное знание истории, не может освободиться от догм и в своём заключительном слове отмечает: "Если уничтожающей экономической катастрофы не избежать, то она никого не пощадит".

В то время, как на стр. 81 он настаивает, что следствия государственно-финансового краха частично очень скоро устранятся, а на стр. 68 вообще утверждает: будь что будет, но, в любом случае, известно, что Россия (в последнем столетии) преодолевала глубокие экономические кризисы без длительных затруднений.

Банкротство государства — спасение национальной экономики

На стр. 76 исследования воздействия банкротства на государство говорится: пусть будут глубокие экономические трудности, но в общем и целом нельзя допустить, чтобы из-за этого произошло уничтожение, как самого государства, так и его экономических сил.

Напротив, при банкротстве государства достаточно часто наблюдалось бы скорейшее оживление народного хозяйства и оздоровление государственных финансов.

Если обманщик на три строки ниже продолжает, что банкротство государства обязательно означает экономическую катастрофу и приводит к безграничной нищете, то, простите, мне жаль, что я не могу согласиться с такой логикой.

Но, вернёмся к нашему конкретному случаю.

Что же честнее: пространно рассуждать о неприкосновенности военных облигаций и в то же время задавить народ неслыханным налоговым прессом?

Или же, если бы у министра финансов нашлось бы мужество появиться перед народом, открыто заявить: я не могу заплатить проценты по военным облигациям, или могу, но лишь в том случае, если я от вас же и соберу точно столько налогов?

Что тогда, во время войны, мне обязательно нужно было иметь деньги, — что мне только не приходило в голову, — и вот таким образом я придумал обман с высококодородными военными обязательствами.

Прости меня, любимый народ, ведь это всё делалось для тебя, но давай больше не будем играть в прятки: я, государство, больше не буду платить проценты — а ты, налогоплательщик, больше не должен платить налоги на эти проценты.

Это существенно упростит наши дела, мы сэкономим на громадном налоговом аппарате, то есть, массу денег и рабочей силы.

Я долго размышлял над последствиями раскрытия этого обмана, и считаю абсолютно обоснованным оценить их.

Скажем о том круге лиц, которые бы пострадали, — это те, кто получал по своим налоговым декларациям более 30.000 марок ренты.

По баварским налоговым декларациям это 822 человека, т.е. 0,4% налогоплательщиков.

Во всей же Германии это число составит приблизительно 10.000 человек из верхов.

Теперь хотелось бы совсем кратко прояснить важнейшие стороны нашего революционного требования, а именно, мы хотим рассмотреть эти вопросы сначала с нашей национальной точки зрения.

Мы стали бедным народом

Для начала необходим чёткий взгляд на наше сегодняшнее положение.

Государственный секретарь Шиффер в одной из своих больших речей в Берлинской торговой палате назвал его "необозримым". Это — верно лишь отчасти.

Обозримы огромная задолженность нашего народного хозяйства, неслыханное обесценение наших платёжных средств, короче, тот факт, что за одну ночь мы стали бедным народом.

А вот тот груз, который лёг на нас в результате заключения мира, он действительно необозрим.

Уже имеющиеся долговые обязательства составляют, как мы уже знаем, почти 250 миллиардов.

Допустим, Антанта в какой-либо форме взыщет с нас ещё 50 миллиардов в возмещение военного ущерба, тогда это уже вместе составит 300 миллиардов долгов.

Как ни тяжело уложиться в узкие рамки этого описания, но мы должны всё-таки здесь сказать ещё несколько слов о величине германского национального богатства.

Исследование в книге Гельферха и Штайнманна оценивает германское национальное богатство в сумму около 350 миллиардов.

Такого рода выводы, как бы осторожны они ни были, имеют достаточно условную ценность.

Они вообще могут относиться только ко времени, когда в цифру включается государственное имущество и имущество общин, например, уличные здания, речные строения и т.д.

Ведь кажется, что выполнение такого рода работ стоило огромных денег, но, с другой стороны, как будто у них нет собственной цены.

Более приемлемым масштабом для определения величины национального богатства является, так называемое, ""налогоспособное" имущество", как это следует из налоговых деклараций по вкладу в оборону или налога на военное имущество.

Здесь выходит общая сумма 192 миллиарда, то есть, существенно меньше, чем даже по расчётам Хелльфериша.

К этой сумме можно сделать дополнение, исходя из опыта в районе 10% на имущество малой стоимости, освобождённое по закону от налогов, а также, приблизительно такое же дополнение за счёт "тихих резервов".

Точно так же мне кажется утопичным говорить о национальном имуществе на сумму более 250 миллиардов. Эта цифра тоже имеет лишь условное значение.

Самым правильным было бы порвать с практикой представления охватываемого национального имущества посредством цифр и прийти к осознанию того, что национальное имущество находит своё выражение исключительно в духовной и физической рабочей силе всей нации.

То есть, если рассматривать в более крупных масштабах, в том понятии, которое с капиталом тесно не связано.

Конечно, нужно рассмотреть ещё и имеющиеся в наличии источники национального богатства, такие, как полезные ископаемые, лесное богатство и плодородная земля, но и эти предметы не поддаются измерению в цифрах, так как пределы их оценки колеблются от нуля до бесконечности, в зависимости от того, нет ли где-то полезных ископа-

емых вообще или они, по заключению геологических экспертов, исчисляются в миллиардах тонн угля и т.д.

Мы не хотим забывать, что Германия, собственно, бедная страна. Она практически не обладает монополиями.

По богатству полезными ископаемыми она стоит далеко за большинством соседних стран, не говоря уже о неслыханных богатствах природных ископаемых китайского, индийского и американского государств.

По плодородию почвы она стоит далеко за прославленными пашнями российского черноземья, за неприхотливыми землями тропиков и субтропиков.

В конце концов, у нас остаётся только рабочая сила и воля к труду нашего народа, а также, наличие достаточного количества работы, и нам должно быть ясно, что при таком положении дел об обоснованных займах, о деловой безопасности долговых обязательств не может быть и речи.

Будь то процентные военные облигации или беспроцентные банкноты, за ними в полном одиночестве стоит возможность по сбору налогов со всего народа, а она представляет собой не что иное, как функцию производительности труда всего трудящегося населения.

Здесь также необходимо уяснить для себя ответы на ещё один комплекс вопросов, а именно: об основных пунктах источников дохода и расходов нашего государства.

Существует очень заметное расхождение между тем огромным местом, которое занимает вопрос обеспечения деньгами в нашей частной жизни, и интересом, который мы проявляем по отношению к вопросам государственного обеспечения финансами, но, однако, между народным хозяйством и каждым частным хозяйством не существует никакого принципиального различия.

Главными пунктами доходов государства являются: во-первых, чистые доходы почт и железных дорог, во-вторых, чистые доходы от шахт, лесных управлений и иных государственных предприятий, в-третьих, таможенные платежи и косвенные налоги и, в-четвёртых, прямые налоги.

Как это выглядит конкретно?

Я хочу в таких чрезвычайно практических вопросах представить не только теоретические рассуждения, но и с помощью баварского государственного бюджета 1911 года пояснить отдельные пункты в порядке их величины.

Почта, телеграф и железные дороги принесли 120 миллионов, леса, шахты и т.д. - около 40 миллионов, прямые налоги — 60 миллионов.

Ещё 67 миллионов пришли от гербовых и других сборов, налогов с наследства, земельные сборов, переводов со стороны Райха и т.д.

Как же обстоит дело с расходами?

На первом месте мы находим отчисления на выплату процентов по государственному долгу, включая железнодорожный займ — 85 миллионов.

На Королевский дом — 5 миллионов, управление юстиции — 27 миллионов, управление внутренних дел — 40 миллионов, церкви и школы — 51 миллион, финансовое управление — 13 миллионов, расходы на нужды Райха — 50 миллионов, пенсии — 36 миллионов. Иные расходы — 5 миллионов.

В этот счастливый год бюджет баварских финансов закрылся с превышением доходов над расходами, примерно, на 27 миллионов.

Здесь нас интересуют те расходы, которые могут отпасть при сломлении кабалы денежного процента.

Естественно, в первую очередь, это расходы по процентам государственного долга — 85 миллионов, плюс большая часть расходов на финансовое управление — около 10 миллионов.

Далее — большая часть расходов на нужды Райха, из которых можно вычесть половину — 25 миллионов и, в заключение, сегодня отпадают расходы на королевский дом — 5 миллионов. Все вместе — 125 миллионов.

Уже перед войной, в случае упорядоченных финансов, можно было бы отказаться от прямых и косвенных налогов.

Устранение этих пунктов означает возможность отказа от сбора всех прямых и косвенных налогов, выражаемых суммой около 113 миллионов.

Мы, конечно, не считаем, что следует отменить все прямые и косвенные налоги, в разумных границах они действуют, безусловно, с одной стороны, воспитательно и, с другой стороны, регулирующие.

Конечно, для владельцев больших имуществ будет выглядеть накладным и не совсем справедливым то, что доход от приносящего прибыль имущества подвержен крупным, ступенчатым налогам, но государство ведь должно доступными ему властными средствами заботиться также и об имуществе, доход не приносящем.

Естественным выглядит и то, что торговля и промышленность также подвергаются соответствующим налоговым отчислениям из их производственной прибыли, ведь именно для них государство должно заботиться о сохранении и развитии общественных путей сообщения; соответствующие минимальные налоги для каждого обладающего избирательным правом гражданина также являются элементом справедливости, ведь от государства требуют обеспечения безопасности личности и собственности.

В области косвенных налогов регулирующим воздействием могло бы стать развитие всех т.н. налогов на товары-люкс, в то время, как всё, что связано с потребностями народа и продуктами питания, следовало бы освободить от налогов.

Результатом такой налоговой политики стал бы не столько большой финансовый смысл — не об этом ведётся речь, а то, что для широких масс населения смыслом должна быть не столько налоговая нагрузка, сколько осознание того, что человек должен вести не только обособленное существование, но и помнить что, будучи гражданином государства, он имеет не только гражданские права, но и гражданские обязанности.

Налоговая нагрузка не должна снижаться для работающих государственных предприятий, чья чистая доходность, как мы видели, достаточна, чтобы покрыть постоянные расходы государства на воспитание, образование, право, внутреннее управление и т.д.

Она должна использоваться для государственной помощи в решении особых культурных задач, на которые, в рамках постоянного государственного бюджета, никогда не имелось соответствующих средств.

Здесь я думаю в первую очередь о домах младенца, заведениях для слепых и инвалидов, детских яслях, защите матерей, борьбе против туберкулёза, алкоголизма и венерических заболеваний, для развития садов и поселений, в особенности, для размещения и человеческого обеспечения наших раненых на войне.

Попытавшись заглянуть в будущее, мы увидим новую страну.

Может ли означать отмена всех налогов сломление господства процента?

Да, такая отмена могла означать это, если бы мы вышли из громадной бойни, как народ-победитель.

О том, что рано торжествовать, нам напоминают штрафы, наложенные на нас нашими противниками.

Но, в любом случае, из только что представленного, в высшей степени простого взгляда на наш баварский бюджет, мы можем видеть новую страну.

В основных чертах совершенно похожие соотношения мы находим и в остальных бюджетах германских федеральных государств.

Не будет громко сказано, что из отчислений работающих государственных предприятий, то есть, железных дорог, почт, телеграфа, лесного хозяйства, шахт и т.д., без каких-либо трудностей могут финансироваться все государственные расходы на право, всё внутреннее управление, включая государственные строения, все расходы на воспитание и образование, а также, на культурные цели.

Итак, перед нами — прямо-таки идеальная картина.

Процент всё удорожает

Почему же в действительности такой картины нет?

Потому, что здесь вкрался процент.

Из-за выплаты процентов дорожают продукты питания населения; из-за процента, сахар и соль, пиво и вино, спички и табак, многочисленные иные ежедневные потребности облагаются косвенными налогами.

Из-за процентов должны быть подняты прямые налоги, в том числе и на землю, которые затем включаются в стоимость пшеницы; налог на дома, что увеличивает арендную плату; налог на ремесло, что давит на творческий труд; подоходный налог, что необратимо снижает уровень жизни служащих; и, наконец, ненасытный ссудный капитал приходит вместе с налогом на ренту с капитала.

Из 253 миллионов полученной ренты с капитала, на основе данных налоговых деклараций 1911 года, только 8,1 миллиона были оплачены государству в виде налогов.

Мы видим, что любая рента с капитала, любой процент с капитала, в конце концов, возникает исключительно из работы всего народа.

Мы видим, что статья уплаты процентов по государственным долгам имеет самый большой объём нашего государственного бюджета, и что налоговые обязательства по ренте с капитала вносят в государственные доходы очень скромный вклад.

По большому счёту капиталист платит из прямых государственных налогов в Баварии 1911 года из 60 миллионов общей суммы лишь от 1/8 до 1/6 доли. Прямые налоги составляют около 1/5 всех государственных доходов.

Таким образом, ссудный капитал покрывает лишь от 1/30 до 1/48 всех государственных бюджетных потребностей.

Мы не отступим от истины, если скажем, что налоговое законодательство в последние годы, особенно во время войны, пошло на сильное привлечение ренты с капитала, но приблизительно такой же шаг сделало и косвенное обложение налогами, так что, общее соотношение здесь вряд ли изменилось.

Проценты подавляют бюджет Райха

Слишком серой будет выглядеть картина, когда мы взглянем на бюджет Райха. Здесь соотношения ещё менее благополучны.

У Райха нет таких источников налогов, какие существуют у федеральных государств, имеющих право на прямые налоги; работающие предприятия Райха ограничиваются лишь почтой и железными дорогами (внимание: без прусских железных дорог) и, таким образом, бюджету Райха остаются лишь таможенные платежи и косвенные налоги.

Соотношения этих источников доходов (см. государственный ежегодник Германского рейха 1917 и 1918 года) были таковы: в 1915 году почта и железная дорога — 1 миллиард, таможенные платежи — 0,7 миллиарда, косвенные налоги — 1 миллиард, особые сборы (на оборону и т.д.) — 0,8 миллиарда, и т.д.

Здесь наблюдается похожая картина. Более трети, а именно 1,3 миллиарда, съели выплаты по процентам долга Райха. И сюда пробрался ссудный капитал! Также и здесь к удовлетворению потребностей он привлекает косвенные налоги.

С сахара получено 163 миллиона, с соли — 61 миллион, со сливы — 128 миллионов; табак, вина, осветительные приборы, спички, игральные карты и другие многочисленные источники налогов должны были работать, чтобы наскрести ещё 1 миллиард, и всё это безвозвратно переключалось в кошельки капиталистов.

Как сегодня оплачивать проценты по долгам — загадка.

Выплаты по процентам военного займа в 100 миллиардов, а также по другим военным кредитам требуют ежегодно 8 миллиардов.

Доходы от почты и железных дорог вряд ли могут быть увеличены. Таможенных платежей вряд ли нам можно будет собирать больше. Остаётся лишь увеличение в 5 или 10 раз косвенных налогов, но это — вообще невозможно.

Необходимо ясное осознание того, что лишь сломление кабалы денежного процента может принести нам спасение.

Вся экономика военных кредитов была огромным денежным обманом.

Сто миллиардов германский народ оторвал от себя на войну. 5 миллиардов процентов он себе пообещал за это. Значит, он должен заплатить 5 миллиардов налогов.

В выгоде — лишь крупный капиталист, который получает так много ренты с капитала, что вряд ли сможет её употребить, налог же на ренту с капитала, как мы уже видели, заберёт у него лишь скромную долю процента.

Мелочный эгоизм не должен завуалировать цель

Надеюсь, что я, опираясь на приведённые выше доказательства, уже немного напугал и даже вселил по-человечески понятный ужас во многих читателей, хотя и избегал конкретных ссылок на Ваши великолепные процентные доходы от Ваших прекрасных ценных бумаг.

Хочу теперь показать лишь на одном примере, что вся процентная экономика — это великое заблуждение, и, к тому же, за основу примера я хочу взять верхнюю границу — хороший уровень буржуазного дохода.

Допустим, что рабочий доход главы семьи составляет 10.000 марок, плюс 5.000 марок ренты с капитала. Тогда с этой суммы следует уплатить где-то 1500 марок прямых налогов.

Далее, учитывая всё возрастающую арендную плату, платим минимум 1000 – 1200 марок за вечную аренду.

Ещё 1000 марок уйдёт на персональные налоги каждого члена семьи, состоящей из 5 – 6 человек.

При подведении итога, сразу же становится понятно, что теперь от счастливых в налоговом отношении прошлых лет, от прекрасной ренты с капитала малого и среднего капиталиста ничего не осталось.

О том, что бы "осталось", сегодня вообще не может быть и речи!

Напротив, если воплотить в реальности сегодняшнее фантастические налоговые планы, то существенная часть рабочего дохода просто уйдёт в виде налогов.

Выгоду получает только крупный капитал

Конечно, совершенно по-иному обстоит дело у крупного капиталиста, который, скажем, получает ренту с капитала стоимостью всего 1 миллион (таких людей сегодня в Германии достаточно много).

Этот счастливчик платит налог с ренты 50.000 – 70.000 марок. Косвенных налогов он платит не больше, чем предыдущий отец семейства.

На своё домашнее хозяйство и при сегодняшних дорогих временах он может потратить 40.000 – 50.000 марок, и хорошо жить.

У него остаются 900.000 марок, на которые он в следующем году, при 5% ссудного процента, получит новые 45.000, и всё это — "правовым путём": за счёт трудящегося населения.

Маленькому рантье не вредят

Маленький рантье, живущий только на свои проценты, — ему бы, без сомнения, навредили.

Если он способен работать, тогда он решился бы, конечно, найти себе рабочий доход.

При этом, он в намного лучшем положении, чем миллионы его соотечественников, у которых вообще ничего нет, кроме их физической и духовной рабочей силы.

Если рантье работать не хочет, тогда он должен проедать своё состояние. В конце концов, на это у него есть 20 лет, если он до сих пор использовал 5% для своего проживания.

Для людей, которые не в состоянии работать или ослаблены по болезни или возрасту, естественно, путём развития социальной системы для всех слоёв населения, должно быть обеспечено соответствующее существование.

Я представляю себе эту социальную систему следующим образом.

Допустим, престарелая дама, вдова, жившая раньше на проценты от капитала в 60.000 марок, путём законодательно объявленного сломления кабалы процента, получает источник своего существования.

Тогда, с помощью широкого развития системы кредитной ренты, данной личности даётся возможность получать соответствующую её капиталу кредитную ренту, причём, годовая рента может быть даже выше предыдущего дохода по процентам, чтобы этому кругу лиц дать определённую компенсацию за понижение стоимости денег.

То есть, например, что против отданных 60.000 марок в долговые обязательства Райха, государства или в залоговые письма, ежегодная пожизненная рента составит 4000 марок.

Если у вдовы дети и часть состояния она хочет им завещать, то ей даётся возможность только 40.000 превратить в кредитную ренту, в то время, как остальные 20.000 остаются для детей.

Из 40.000 марок, в зависимости от возраста, вдове, желающей получать кредитную ренту, можно было бы выдавать до 1/12 вложенного капитала.

Здесь также следует обратить внимание на то, что, по причине сломления кабалы процента, по причине падения давящих налогов, уровень жизни вдовы существенно улучшится.

Конечно, все варианты предусмотреть невозможно, ведь в каждом отдельном случае придётся следовать интересам каждого отдельного слоя населения.

При какой-либо очень сложной ситуации речь не идёт о том, что идти навстречу интересам каждого, однако, вскоре у людей появится необходимый опыт разрешения вопросов, тем более, что благоприятные последствия оздоровления общей ситуации пойдут теперь на пользу и каждому в отдельности.

Процент создаёт нагрузку нашим детям

Во время рассказа по проблеме отмены процента я уже пытался обратить внимание на вопрос по военным облигациям, утверждая, что маленькие капиталисты, то есть, все те сотни тысяч, которых ещё более сильной, чем американская, рекламой побудили вложить свои сбережения в военные займы, ничего теперь с процентов не имеют, потому что они сами вынуждены платить налоги на эти проценты.

И, благодаря налоговому законодательству, направленному на кормление крупного капитала, они же и оплачивают идущие ему проценты.

Я думаю, что, даже если этот факт не принимать во внимание, должно хватить одного только обращения ко всем обеспокоенным будущим своих детей владельцам военных облигаций воспринять совершенно нормально предлагаемый мною отказ от вечно-го процента с долговых обязательств Райха.

Что, собственно, теряет патриот, отдавший свои 10.000 марок и оставшийся в глубокой нищете, кроме огромного права на то, чтобы в течение 100 лет получить процентов на 50.000 марок, притом, что капитал как был, так и остался?

Ведь его дети и внуки будут вечно работать на то, чтобы иметь, в первую очередь, возможность выплачивать эти проценты.

Вопрос возврата отданных по займу денег может быть решён различными способами.

В моих кратких рассуждениях по данной проблеме, которые я передал правительству народного государства Бавария 20 ноября прошлого года, я сделал следующее предложение: "вместо выплаты процентов просто выплачивать обратно основную сумму по 5% в год в течение 20 лет".

Я думаю, что далее я сделаю ещё гораздо лучшее предложение, которому, благодаря его простоте, заслуженно можно отдать предпочтение: "облигации военного займа, при отмене выплат по процентам, объявляются законным средством платежа".

Преимущество этого предложения состоит в том, что, при таком подходе к решению проблемы, никто ничего не заметит.

Облигации спокойно останутся лежать на хранении, это, как книга, шкаф или другой предмет, который кто-либо дал в долг своему другу.

Выведение из оборота ценных бумаг с твёрдым процентом — есть оздоровление в экономическом и социальном отношении.

Нужны тебе деньги — берёшь одну облигацию и оплачиваешь покупку ею. В конце концов, они не менее красивы, чем купюры по 10, 20, 100 или в 1000 марок.

При таком плавном переходе от процентной экономики в беспроцентное народное хозяйство о перенасыщении рынка платёжными средствами не может быть и речи.

Ведь облигации военного займа уже полностью находятся на хранении в банковских сейфах, под контролем и охраной, или в иных местах, где их хранение народ считает безопасным, так что, можно сказать, что они "хранятся в чулке".

Ведь, разве можно игнорировать тот факт, что выданные бумажные свидетельства на сумму 40 миллиардов не находятся в обороте, а по большей части спрятаны вышеописанным образом?

Наша потребность в платёжных средствах в довоенные годы высокой конъюнктуры составляла 4 – 6 миллиардов и о том, что сейчас нам нужно в два раза больше наличных денег, при всё более приживающемся безналичном денежном обращении, речь не идёт.

Абсолютно таким же образом следует провести отмену процентов на все ценности с твёрдым процентом.

На эти ценности, а также, на ценности с выплатой дивидендов, лучше всего подходит схема "возврата долга" в течение 20 – 25 лет с годовыми выплатами по процентам, как это делается с ипотечными документами.

Сломление господства процента по отношению к ипотеке означает, без сомнения, решение жилищной проблемы и избавление от недоступной арендной платы.

Также малопонятно, почему владелец ипотеки из выложенной один раз наличными суммы должен вечно иметь процент, почему ему обеспечен надёжный и бесконечный приток благ, почему из года в год должна платиться высокая аренда?

Совсем кратко следует пояснить, что речь не может идти о полной отмене аренды, так как управление и содержание домов требует постоянной работы и средств, то есть, возможно, следует только произвести снижение аренды до уровня, при котором возврат ипотеки последует сам собой.

Далее, со всей остротой следует подчеркнуть следующее: кабала процента не имеет ничего общего с нашей созидательной работой, которая возможна лишь в той мере, в какой мы сможем не допустить препятствий духу предпринимательства, творческому труду, производству товаров, созданию богатств в лучшем смысле этого слова.

Напротив, при сломлении процентной кабалы, как мы видим, весь трудящийся народ освобождается от тупого, необъяснимого, тяжёлого пресса, и наша душевная жизнь очищается от охватившего её яда.

Борьба против процента в истории народов не является новой

То, насколько правильно на протяжении истории осознана проблема процента, мы узнаем по тому, что во все времена и у всех народов она занимала умы людей.

В Ветхом Завете в различных местах мы находим 15 определений по поводу ослабления от бремени процента в форме того, что каждый седьмой год должен быть годом ликования, в котором прощались все долги соотечественникам.

Солон в 594 году до н.э. отменил личные задолженности. Этот закон называли "освобождением от долгов".

В древнем Риме Lex Gemicia в 332 году до н.э., недолго думая, вообще запретил взимание процентов.

Во времена кайзера Юстиниана был издан запрет на сложные проценты, причём, с определением, что не могут быть более востребованы проценты, если неуплаченные проценты выросли до величины одолженного капитала.

Папа Лео I в 443 году издал всеобщий запрет на сбор процентов, хотя до тех пор лишь клерикалам было запрещено требовать проценты с ссуды.

Тогда запрет на проценты стал частью канонического права, а для дилетантов обязательным правилом.

Западное законодательство постепенно приближалось к канонической точке зрения и даже наказывало взимание процентов штрафом.

Мы можем найти подтверждения тому в предписаниях райхсполиции от 1500, 1530 и 1577 годов.

Конечно, с такого рода законами велась борьба, их старались обойти, но давайте во время этого краткого исторического экскурса упомянем об одном поразительном историческом факте: в то время, как каноническое право с 11 по 17-е столетие запрещало христианам взимание процента, евреям это было разрешено.

Было бы весьма интересно исследовать, какие проявления экономического роста привели к вышеперечисленным силовым отменам долгов.

Было бы и особо ценным посмотреть, какие власти и силы снова и снова отменяли запреты на проценты.

В средние века, конечно, с ростовщиками разбирались быстро: крестьяне или опустошённые горожане собирались вместе и избивали ростовщиков.

Сегодня же мы вступили в совершенно другую стадию развития проблемы процентов. Избиения и погромы ростовщиков в глубине души не одобряются.

Но и речь больше идёт вовсе не об отдельных, совершенно ограниченных проявлениях процентной болезни, которые можно было бы побороть, вырезав гнойник, речь идёт о тяжёлом заболевании всего человечества.

Совершенно особо следует подчеркнуть, что именно наша сегодняшняя культура, именно интернациональность международных отношений сделали принцип процента таким популярным.

То есть, известная нам историческая картина совершенно не должна быть аналогией сегодняшних отношений.

Если вавилоняне побеждали ассирийцев, римляне — карфагенян, германцы — римлян, то, после окончания войн, продолжительной кабалы процента не существовало, не было международных мировых властей.

Войны финансировались не за счёт долгов, а за счёт богатств, собранных в мирное время.

Очень точно говорит об этом Давид Хуме в своём описании государственного кредита.

Только новое время с его непрерывностью собственности и его международным правом даёт возможность ссудным капиталам расти в бесконечность.

Того пфеннига, на который, со времени рождества Христова, начислялись проценты, больше не существует, потому, что за это время права на собственность много раз сгибались под давлением силы.

Но тот пфенниг, на который начислил процент старый Ротшильд, существует и будет существовать веки вечные, пока существует международное право.

Кроме того, следует помнить и о том, что на всех земных просторах только в новое время перешли от натурального хозяйства к денежной экономике.

В этой связи особенно важно, что лишь в середине прошлого столетия были отменены все ограничения во взимании процентов и все запреты на проценты. Примеры: Англия 1854 г., Дания 1856 г., Бельгия 1865 г., Австрия 1868 г.

То есть, понятие "процента", которое сегодня рассматривается неразрывно с понятием "денежное имущество", не более чем половина столетия.

Но именно понятие процента сначала сделало дань демонической властью такой всеобщей силы, какой мы её сегодня знаем.

Лишь с середины прошедшего столетия начинается становящаяся затем всё сильнее задолженность государства капиталисту.

Только начиная с этого времени, мы наблюдаем падение функции государства от управляющего делами содружества народов до управляющего делами капиталистических интересов.

Такое направление государственного развития достигло своего максимума в использовании всеми странами мира военных займов, которые исключительно, как мы поняли, служат лишь маммонистическим интересам и которым по праву можно вручить мировую корону, венчающую громадное кредитное здание мировых ссуд.

Ссудный капитал — изгой человечества

Эти краткие экскурсы в историю облегчают нашу задачу окончательно порвать с представлениями о том, что необходимо давать ссудному капиталу вземную власть расти самому по себе вечно и непрерывно, наделяя его ужасающей выкачивающей силой.

Необходимо переломить ситуацию, когда ссудный капитал, невзирая на историческое прошлое, находится на троне над облаками, недоступный силам разрушения и недостижимый выстрелам орудий.

Дома и заводы, железные дороги и мосты стираются в пыль и пепел от взрывов бомб, а ипотеки — в целостности и сохранности: долговые обязательства государства и железных дорог не выплачены.

Деревни, города, целые провинции подвергаются уничтожению, становясь жертвами войны, и это заставляет государства снова выпускать очередные долговые обязательства.

С жадно сияющими глазами с трона над облаками наблюдает "золотой интернационал" за этой умопомрачительной деятельностью народов.

И недалеко то время, когда, наконец, всё человечество без остатка станет рабом процента на службе у маммонизма...

Сломление кабалы процента возможно в отдельно взятой нации, несмотря на интернациональность

У Интернационала идея: он должен освободить весь мир.

Слава же той нации, которая первая отважится сделать мужественный шаг по освобождению от кабалы процентов! Вскоре последуют все остальные.

На часто поступающий ко мне вопрос, возможно ли вообще провести идею в отдельно взятой нации, я отвечаю: да.

У нас внутренние долги. Конечно, мы сейчас безвластны против иностранных требований по процентам; их-то как раз необходимо оплатить.

Но чрезмерный отток капитала должен быть, по возможности, приостановлен.

Если законодатель не может позволить себе воздерживаться от разработки законов против убийств, обмана и т.д. только на основании того, что, якобы, снова в обществе появилась нищета, то и народ не может себе запретить сделать осознанный в качестве необходимого шаг к оздоровлению государственных финансов лишь потому, что далеко не лучшая часть этого народа пытается спрятать свои ворованные деньги в безопасности за границей.

Даже если допустить, что сотни, тысячи миллионов облигаций военного займа попали за границу, и тогда это не было бы решающим фактором для того, чтобы упустить возможность сломить кабалу процента, ведь, по большому счёту, из 250 миллиардов внутренних заимствований с твёрдым процентом большая, самая большая их часть всё равно должна оставаться в стране.

Заключительное замечание

Давайте вкратце ещё раз всё подытожим.

Сломление кабалы процента является радикальным средством для окончательного и длительного оздоровления наших государственных финансов.

Сломление кабалы процента означает возможность отказа от давящих прямых и косвенных налогов, так как производственные предприятия государства ещё до сих пор и, тем более, после намерений по социализации подходящих для этого отраслей (судоходство, энергосистема, воздушное сообщение и т.д.), поставляет в государственную казну достаточное количество средств, чтобы из них финансировать все социальные и культурные задачи государства.

С финансовой точки зрения сломление кабалы процента придаёт труду во всех профессиональных областях присущее ему первое место.

Деньги снова займут единственную свойственную им роль — быть на службе в сложной системе нашего народного хозяйства.

Они вновь станут тем, чем они являются по своей сути — оплатой за произведённую работу, и, таким образом, расчистится путь к более высокой цели — ухода от неистовой жадности к деньгам, имевшей место в нашем столетии.

Должен быть создан крепкий фронт всего трудящегося населения, начиная от не имеющих собственности рабочих, которые, как мы видели, подвергаются очень сильному давлению косвенных налогов для удовлетворения ссудного капитала, включая затем весь буржуазный слой, служащих, крестьян и ремесленников среднего слоя, которые почувствовали господство власти денег в виде недостатка жилья из-за земельных, банковских и других процентов и вплоть до ведущих умов, изобретателей, директоров нашей крупной промышленности, которые все, в той или иной мере, находятся в когтях крупного ссудного капитала, поскольку для них в качестве основной жизненной задачи всегда стояло зарабатывание ренты, процентов и дивидендов для играющих за кулисами денежных властителей.

Не в меньшей мере это относится и ко всем слоям интеллигенции, деятелям искусства, писателям, актёрам, учёным, а также, к другим труженикам свободных профессий.

Как бы крупный капитал, сознательно или инстинктивно, по виду группы лиц или персонифицировано, под принципом процента ни пытался скрыть факт своей неограниченной жадности к господству, как бы наше полностью построенное на римском праве законодательство (римское право подразумевает юрисдикцию, служащую защите прав плутократии) ни выдвигало на передний план защиту собственности, что, конечно, отложилось в правовом сознании нашего народа, всё равно, в качестве одного из путей изгнания духа маммонизма, заразившего и заболотившего менталитет нашего столетия, в качестве единственного выхода из угрожающего экономического порабощения всего мира со стороны "золотого интернационала" должно наступить сломление кабалы денежного процента.

Конвертация военных займов в имущество банков

Приведённое в п. 1 заявление с требованием перевести облигации военного займа в законные средства платежа вот уже в какой раз вызвало волну обвинений в том, что это приведёт к переполнению рынка средствами платежа.

Это обвинение само по себе ошибочно. Сама по себе инфляция существует из-за наличия военных займов.

Но правильным является то, что отмечается факт физического наличия этих объявленных средствами платежа бумаг, что, само по себе, несмотря на всю несостоятельность подобного рода опасений, могло бы привести к неблагоприятным побочным явлениям, аналогичным новому витку инфляции.

Поэтому, во изменение п.1, определим его, как конвертацию облигаций военного займа, а также остальных государственных долговых обязательств в банковское имущество с законодательной отменой выплат по процентам.

Такая формулировка имеет то большое преимущество, что уничтожает форму проявления военных займов в виде ценной бумаги.

Облигации военного займа были бы переданы банкам, банковским конторам, сберкассам и т.д., и после кредита (снятия) переданной суммы со счёта, займы были бы аннулированы.

Таким образом, практически у каждого человека в Германии будет банковское имущество, открытый счёт в банке, которым он мог бы распоряжаться.

Такого рода действие имело бы ещё одно немалое преимущество, смысл которого состоит в том, что в этом случае было бы невозможным удержание больших партий облигаций в частной собственности, так как, по истечении определённого срока, не переданные в банковскую сферу купоны займа были бы объявлены недействительными.

Кроме того, был бы возможен всеобщий контроль над тем, сколько военных облигаций ушло за границу.

Если перед заграницей мы чувствуем себя экономически слабыми, то мы должны будем выполнять выдвигаемые заграницей требования по процентам.

Я же лично считаю, что мы вполне бы могли сделать заявление о невыплате процентов, в том числе и иностранным обладателям облигаций.

Того, что при такого рода развитии событий претензии по процентам со стороны заграницы будут отвоёвываться силой оружия, мы можем не опасаться, потому, что фактически в истории ещё никогда не предпринималась военная акция против большого государства из-за финансовых мер в пользу частных лиц.

Не следует предполагать, что даже французский народ, на основании финансовых претензий господ Вахера, Шульца и Джона из Германии из-за их вывезенных за границу германских военных облигаций, объявит Германии ультиматум.

Чтобы избежать статуса банкрота по отношению к загранице, вполне было бы возможно провести розыгрыш военных облигаций, причём, таким образом, чтобы с помощью использования обязательных в таком случае статистических методов обеспечить выигрыш номеров, которые, как считается, находятся за границей, и выплатить его банкнотами Райха.

Третьим вариантом может стать объявление о том, что будет приветствоваться размещение облигаций в банках, плюс к тому, что даётся возможность заплатить налог на имущество в необычайно простой форме, при котором учреждениям по ренте нужно будет лишь дать указание отделению Райхсбанка списать с г-на NN столько-то и столько марок налога.

Таким образом, оплата налога была бы намного безболезненнее, при том, что, разумеется, для плательщика сохранялось бы право оспаривать сумму.

При такого рода переводе (конвертации) военных облигаций в банковское имущество, могло бы быть создано определённое социальное равновесие.

Маленькие суммы, то есть, облигации, принадлежащие тем, для кого их приобретение было действительно делом во имя отечества, в сумме от 5 до 10.000 марок — выплачивались бы по номиналу.

А более крупные облигации могли бы оплачиваться по ежедневному курсу. Точно также можно было бы поступить и со всеми остальными государственными бумагами.

Особые пояснения к указанным в Манифесте требованиям к законодательству

К п.1. Совершенно необходимо одинаково поступать со всеми государственными и коммунальными долговыми обязательствами, так как лишь такое единое, масштабное регулирование всей нашей денежной системы должно идти параллельно со сломлением кабалы процентов.

К п.2. То, что сломление кабалы процентов должно быть предпринято одновременно по всем остальным бумагам с твёрдым процентом, уже и так ясно.

Цель этого — не вызвать рост цены этих бумаг; ведь скачок цен естественно наступит, если беспроцентными будут объявлены лишь государственные бумаги.

Погашение долга, как таковое, осуществлялось бы ежегодными выплатами, причём, проводилась бы стабильная и равномерная ликвидация задолженности по всем объектам.

К п.3. Данный параграф находится в тесной связи с предыдущим, а также с требуемым в п.3 огосударствлением кредитов под залог.

Обречённый на ипотеку крестьянин или домовладелец по-прежнему делает взносы, которые он и раньше должен был делать кредитору, но уже не в виде процента, а, как возврат долга.

Через 20, 25 или 30 лет, в зависимости от уровня последней ставки процента, участок или дом будут оплачены полностью.

Ипотечный банк со своей стороны может, конечно же, также только в течение этого времени, оплачивать проценты по закладным листам их владельцам.

Параллельно с этим идёт получение права общественной собственности на освобождённую от ипотеки недвижимую собственность.

Но прежде должен пройти всеобщий кадастр квартир и недвижимости, так как даже свободное от долгов недвижимое имущество имеет право на возврат инвестированного капитала, а также длительное право на получение части ренты с домов, используемой для финансирования всех связанных с собственностью на недвижимость расходов, сборов и т.д., а также, на соответствующее возмещение за личные усилия.

Обрисуем этот порядок в общем на примере городского дома.

Цена дома — 100.000 марок. Из этого внесены: 50.000 под 4% ипотечным банком, 20.000 под 5% частным лицом и 30.000 — деньги, внесённые самим хозяином.

Поступления от сдачи в аренду составляют 7000 марок. Отсюда отчисляются: 2000 марок — 1-й ипотеке, 1000 марок — 2-й ипотеке, сборы, расходы и т.д. составляют 1000 марок, итого — 4000 марок.

Таким образом владельцу дома остаются 3000 марок, как процентная плата за его вложенный капитал в размере 30.000 марок.

После проведения законодательной отмены процентов, через 10 лет имеем следующее положение: 1-я ипотека — 30.000 марок, 2-я ипотека — 20.000 марок.

Капиталовложения самого хозяина уже полностью оплачены и вступает новое государственное право на имущество в сумме 50.000 марок.

Таким образом, государство может оказывать влияние на решение вопроса об арендной плате и поступлений от аренды.

Теперь было бы неправильно ставить владельца дома в плане возврата в один ряд с ипотеками. Ведь его капитал в глубинном смысле был ссудным, по которому должен быть нанесён удар, но речь ведь идёт о "рисковом" капитале, а конкретно — о доли.

Поэтому владельцу дома следует предоставлять право либо на дальнейшее получение аренды, либо возможность длительного получения соответствующего процента из накладных расходов на управление домом.

Мы не ставим задачи сделать здесь какие-либо конкретные предложения, речь ведь идёт лишь об указании направления: как беспрепятственно осуществить переход из процентной экономики в беспроцентную.

Чтобы всё-таки закончить пример, допустим, что прошло 25 лет; тогда вся ипотека оплачена, лишь постоянные расходы остались те же, либо из-за возраста дома возросли с 1000, например, до 1500 марок.

Признанная за хозяином часть из этой суммы также где-то в пределах 1000 – 1500 марок.

Вот и выходит, что почти 3000 марок от арендной платы фактически являются длительными расходами, в то время, как остальные 4000 марок, из исходных 7000 марок прихода от аренды, остаются в свободном распоряжении.

То есть, в руках государства имеется возможность сократить аренду более чем наполовину, и это может быть сделано, например, в рабочих домах.

Или государство понизит аренду на 20, 30 или 40%, а из оставшейся разницы получит источник средств для других государственных потребностей, в первую очередь – на строительство государственного жилья.

Даже от небольшого снижения арендной платы можно будет получить новые, достаточно большие средства для строительства жилья или направить их на иные социальные цели.

Кроме того, такой подход проводит политику, — и я считаю это очень плодотворной перспективой — внутренней социальной справедливости в обществе (государстве) в том плане, что государство, посредством контроля цен за аренду, описанным выше образом способствует снижению уровня социальных проблем.

К п.4 и п.5. Эти параграфы требуют социализации всей денежной системы.

Деньги являются вознаграждением за выполненную работу и выпускаются только, исключительно государством. Выпуск денежных знаков является одним из основных суверенных прав государства.

Подделка государственных денежных знаков наказывается тяжелейшими штрафами, и это вынужденное социальное требование, диктуемое необходимостью нахождения денег под полным контролем.

Общественный труд в целом является единственной субстанцией денежных знаков, и только неприятие этого факта привело к нынешнему обесценению государственных финансов и полной анархии в денежном обращении вообще.

С предложенной в пункте 5 передачей кредита без обеспечения и товарного кредита частным банковским конторам совершается глубокий перелом во всём кредитном деле.

Для государственного кредитования, так же, как и для коммунального и для кредита под залог, необходимо с жёсткой последовательностью и энергией придерживаться цели сломя кабалу процента, потому, что именно это — основная предпосылка для социального государства вообще.

По-другому обстоит дело с кредитом без обеспечения. Разумеется, также и для него мы ставим условие беспроцентности, но этому требованию уже более не придаётся такого огромного и принципиального значения.

Вспомним о 250 миллиардах ссудного капитала с твёрдым процентом по отношению к 12 миллиардам бумаг с дивидендом.

Все такого рода вложения — кредиты, акции, сертификаты и т.д. — являются рисковым капиталом. Доход от этого капитала зависит от прилежания и старания тех лиц, которым доверены деньги.

Вот тут и есть момент риска, угроза потери и личного доверия. Для этого пока что, кажется необходимым возмещение особого рода.

Владелец акции и т.д. не получает никакого возмещения или прибыли, если предприятие, которому он доверил свои деньги, ничего не зарабатывает.

Он полностью теряет деньги, если предприятие закрывается.

По-другому обстоит дело, к примеру, у владельца долговых обязательств железных дорог. Железные дороги, например, с потерей Эльзаса-Лотарингии — полный банкрот.

Но, несмотря ни на что, владелец облигаций железных дорог получает дивиденд и даже свои проценты. Откуда? Из общих налогов.

Железные дороги могут работать даже с такими убытками, какие были в Пруссии и Баварии в последний год, а владельцы облигаций, несмотря ни на что, получают свои проценты.

С чего? С применения рабочей силы и потребления трудящегося населения.

Следует пояснить это основополагающее различие, чтобы, наконец, осознать, где присосался вампир рабочей силы.

Кредит без залога предоставляется в личное пользование кредитуемого и выдаётся и возвращается частным банком.

Личная старательность кредитуемого, которая известна банкирам, будет решающей при предоставлении кредита без залога.

При сломлении кабалы процента, установленные государством сборы саморегулируются в зависимости от реального потока денежных средств.

К п.6. В частности, сказанное в п.5 также относится и к дивидендным ценностям.

В интересах социального государственного устройства необходимо стремиться, в том числе и для крупных промышленных предприятий, к возврату однажды взятых кредитов, чтобы и здесь стремиться погашать задолженность отдельных субъектов промышленности тем финансовым субъектам, кто только даёт деньги.

Ведь, фактически здесь в уменьшенном масштабе повторяется то, что мы наблюдаем у крупного капитала по отношению к целым народам.

И здесь капиталист эксплуатирует рабочего, мастера, инженера, предпринимателя без разбора, ведь они обязаны зарабатывать дивиденды.

Если же мы добьёмся освобождения промышленного или ремесленного предпринимателя от вечного высасывания процентов, то тогда и только тогда откроется путь к снижению цен, получению и распределению прибавочной стоимости, которая может быть направлена частично обществу, частично рабочим и служащим, дирекции отдельных предприятий, — то есть, тем, кто действительно создаёт товары и ценности.

К п.7. В этом параграфе проясняются механизмы всей области страхования, которая аналогично должна строиться на беспроцентной основе.

Выплаченные премии не должны возрастать за счёт добавления процентов, а страховые общества должны стать сберкассами, что означает, что страховые риски и преимущества страхования сохраняются. За это отвечает государство.

К п.8. Относительно обесценивания наших денег, превысившего все разумные пределы за счёт огромной массы выпущенных долговых обязательств, мы требуем многоступенчатого платежа с имущества. Мы подчёркиваем — "многоступенчатого".

Ведь, практикуемые платёж с имущества, погашение банкнот и т.д. являются не чем другим, кроме, как обманом, посредством которого народу сыплют в глаза песок.

Ведь, если я, скажем, возьму половину всего имеющегося имущества и переведу в ценные бумаги, а затем погашу эти бумаги, то этим достигну лишь того, что станет меньше бумаги, а коэффициент пересчёта имущества получит повышенную фиктивную стоимость.

Настоящую же стоимость имеют лишь потребляемые и употребляемые товары, а не бумажное указание на стоимость произведённой работы.

Другой вопрос, насколько можно с помощью этого улучшить положение нашей валюты — марки?

Но даже и это улучшение валюты зависит от рабочей силы и производства, а значит, — от производственных возможностей всего нашего народного хозяйства.

Возражения и их опровержения

Ещё ни одна идея не проводилась в жизнь без сопротивления, тем более, та, которая радикально касается устаревших взглядов о святости и неприкосновенности процента.

Во всех поднятых ранее и ожидаемых возражениях можно обнаружить два типовых подхода.

Поэтому перед ответами на возражения вначале следует определить, во-первых, где в них намеренное искажение идеи сломления кабалы процента, и, во-вторых, ответить по существу на все частные и деловые размышления.

Самым частым возражением является следующее.

Без удовлетворения процентным доходом никто не будет одалживать свои деньги.

А мы больше и не хотим, чтобы кто-то давал займы свои деньги!

Кредит был западней, ловушкой, в которую попала наша экономика, где она теперь и безнадежно застряла.

Если народу действительно нужны крупные суммы, то их можно взять беспроцентно в Центральной Государственной кассе с обязанностью возврата.

Ведь, если есть новые беспроцентные банкноты — зачем брать у кого-то деньги, которые обернутся процентами?! — теперь всё равно, бумага с процентами или без!

Теперь за деньгами стоит рабочая сила, сила налогов народа. К чему уже изначально любые государственные затраты утяжелять свинцовой тяжестью вечного процента?!

Да, но как государство должно выполнять культурные работы в обществе? У него должны быть деньги и с этой задачей можно справиться только путём кредитования.

Это утверждение основывается исключительно на маммонистическом ходе мыслей.

После основательного чтения Манифеста станет ясно, что вопрос рассчитан на введение в заблуждение, ведь мы доказали, во-первых, что все культурные и социальные задачи государства, после сломления кабалы процента, могут быть покрыты из доходов работающих государственных предприятий — почты, железной дороги, шахт, лесов и т.д.

Во-вторых, у суверенного государства всегда в своих руках право решения о том, чтобы позаботиться о культурных расходах путём выпуска беспроцентных бумаг, вместо объявляемых в маммонистических государствах выпусках ценных процентных бумаг на, так называемые, "особые культурные расходы".

Совершенно непонятно, почему государство должно удорожать особые культурные задачи, например, за счёт строительства железных дорог, каналов, ГЭС, путём обещания процентов.

Если оно не может из текущих средств своих работающих предприятий оплачивать строительные и прочие расходы, то не видно причины, почему государство не должно делать деньги, ведь для этого есть суверенный народ, признающий именно эти деньги платёжным средством.

Почему же народ, со всей своей рабочей и налоговой силой, спрятался за кусочек бумаги (процентную ссуду), которая ему же накладывает на шею вечную выплату процентов в пользу капиталиста?

Вон эти представления, привнесённые из маммонистического государства!

Капиталисты тогда привлекут к себе все изданные бумаги и будут их складывать.

Есть два крупных довода против.

Во-первых, в таком случае, закономерно выполнится то требование, что чистое денежное состояние не должно быть плодотворным, то есть, капиталист сам ломает кабалу процента: ведь, если он хранит свои ценные бумаги дома, то он сам по себе отказывается от процентов.

Во-вторых, против этого будет говорить страх капиталиста за свои деньги. Можно себе представить бессонные ночи сторожа ценных бумаг, у которого дома громадное денежное состояние и он боится всё время воров, разбойников, взломщиков, обысков, пожара, наводнения.

Я убеждён, что никто не выдержит такого напряжения долго и очень скоро пойдёт в государственный банк.

Государственный банк выдаёт квитанцию и отвечает только за переданное ему состояние, но не за какие-либо проценты.

В остальном, любому остаётся ещё и третья возможность, а именно — работать со своими деньгами.

Создавать заводы и производить товары, участвовать в международных предприятиях, делать свою жизнь богаче и прекраснее, поддерживать искусство и литературу, то есть, использовать свои деньги с пользой.

Но ведь, может такое быть, что в каких-либо целях срочно нужен частный капитал, например, для испытания изобретений, образования компании, общества, поддержки молодого, прилежного мастера, деловых людей и т.д.

Для начала, это не имеет никакого отношения к сломлению кабалы процента!

Потому что, во-первых, нужно логично допустить, что капиталист, после уничтожения процента, более не будет иметь возможности вложить свои деньги совершенно надёжно и спекулировать интересом от процента, что он всё больше будет склоняться рисковать своими деньгами в тех целях, где недостаток или потребность в деньгах намного меньше.

Сейчас же, как раз наоборот: разве от старательнейших предпринимателей, умнейших изобретателей не всегда слышишь обвинения в том, как тяжело в маммонистическом государстве получить деньги на эти цели, если не гарантирована рента?

Во-вторых, задачей будущего государства должно стать оказание огромной поддержки любой прилежной силе.

Это пытались уже сделать и в старом бюрократическом государстве, но так скупно, что зачастую вместо развития получали торможение и недовольство определениями, связанными с получением государственной поддержки.

В-третьих, следует заметить, что если у людей есть готовность работать, то с её помощью можно достичь очень многого.

Радость от работы, прилежание и старание германского изобретателя, инженера, мастера настолько велики, что если дать государству право участия в творениях счастливых изобретателей, то, с высокой вероятностью, можно ожидать и выделения на эти цели денежных средств (пример: Англия).

Сломление кабалы процента обязательно приведёт к уменьшению состояния.

Ого! Кто это утверждает? Ну и ну!

Конечно, это справедливо в отношении тех, кто свою жизнь настроил на получение процентов, а не решился трудиться; при нынешнем положении вещей у него и через 20 лет, с его пятью процентами, состояние останется в неприкосновенности.

Что ж, в таком случае, мы — на верном пути.

Мы хотим сломить кабалу процентов, мы хотим прекратить деятельность рантье — вот, что должно быть высшим идеалом гражданина.

Мы не хотим больше тонуть в болоте маммонизма, мы не хотим больше терпеть, чтобы хоть один, хоть многие жили уютно на свои проценты, что значит — за счёт других. Впрочем, вернёмся к вопросу.

Совершенно неверно то утверждение, что сломление кабалы процентов могло бы привести к отмене и к уменьшению состояний.

Напротив, сломление кабалы процентов развивает образование состояний по причине освобождённого и разгруженного от выплаты процентов, создающего ценности и товары труда.

Сломление кабалы процентов ведёт, как мы видели, ко всеобщему удешевлению всей жизни, оно разгружает нас от чрезмерного налогового бремени, так что, в будущем для каждого рабочего человека должны открыться новые, лучшие возможности делать накопления.

И ещё один момент: работа промышленности по производству товаров и ценностей, работа торговли и ремёсел, в результате сломяца кабалы процента, нисколько не будет затруднена, а наоборот, будет развиваться.

Что будет иметь рабочий от того, если капиталисты больше не будут получать проценты?

Собственно, этот вопрос можно было бы и не задавать.

Во-первых, осознание того факта, что капиталисты эксплуатируют рабочих, было первым призывом к борьбе рабочего класса, во-вторых, мы вполне ясно и чётко разглядели, что именно рабочие, в форме косвенных налогов, в огромной степени привлекаются к выплате ссудных процентов, о чём уже говорилось выше.

Семейные узы слабеют и разрушаются, если детям не могут оставить состояния.

Надо же, как сформулировано!

В общем-то, я считаю, что деньги имеют мало чего, или вообще ничего общего со смыслом семьи.

Или вы слышали, что дети состоятельных людей больше зависят от своих родителей, чем дети бедных родителей, или же, что богатые родители любят своих детей больше, чем менее обеспеченные?

Что вообще важнее для детей, чтобы родители им дали максимально хорошее воспитание и обеспечили хорошее образование, воспитали их старательными, здоровыми и мужественными людьми или чтобы они оставили после себя много денег?

Без сомнения, нужно признать справедливым стремление обеспечить будущее детей также и финансово.

Это стремление, в смысле накоплений, ни в коем случае не будет ущемлено, в результате сломяца кабалы процентов.

Напротив, возможности накоплений станут больше, если наше народное хозяйство будет освобождено от всеохватывающего давления кабалы процентов.

На примере мужчины с доходом в 10.000 марок и доходом от ренты в 5.000 марок мы видели, что все средние и малые состояния сейчас фактически обворовываются, очищаются от "полезного жирка" прямыми и косвенными налогами.

Нельзя же каждый раз повторять одно и то же: ссудный процент, выплачиваемый малым и средним состояниям, — это иллюзия, денежный обман, вращение по кругу.

Очень крупный ссудный капитал красиво расписал и распространил по всему миру веру в святость и неприкасаемость процента с помощью находящейся в его руках прессы.

Она даёт каждому видимое участие в прекрасном, завораживающем процессе получения дохода от процента с тем, чтобы усыпить опасные мысли, связанные с ленивым и безработным получением процента и побуждающие к объединению товарищей по борьбе.

Это делается во благо защиты "высшего добра" — маммонизма.

Чиновник, государственный служащий скажет: Государство не может отказаться от своих обязательств перед тем, кто ему верит.

Что значит обязательства?

Может быть моральнее согласиться раздавать обещания, о которых государство уже наперёд знает, что оно сможет эти обещания выполнить лишь тогда, когда у тех, кто ему верит, оно возьмёт этот процент в той же сумме в виде прямых и косвенных налогов — где же здесь мораль?

Не честнее ли согласиться: я, государство, смогу заплатить проценты, если соберу столько же налогов.

Но тогда, во время войны, мне обязательно нужны были деньги и поэтому я, государство, устроило обман с военным займом; прости, любимый народ, это же было сделано для тебя, и теперь не будем больше играть в прятки; я, государство, не плачу про-

центы, а ты, налогоплательщик, не должен будешь платить налоги для получения мной денег на уплату этих процентов, что существенно упростит наши отношения.

Мы сэкономим на громадном налоговом аппарате и на таком же огромном аппарате службы процентов. Не правда ли, договорились?

А вы, господин Шайдеманн, в другой раз не пишете вашу фамилию, как государственного секретаря старого, скомпрометированного правительства на каждой колонне с плакатами под дурацкими заявлениями относительно безопасности и неприкосновенности военного займа.

Вы компрометируете лишь самого себя, а пользу от всего этого обмана получает лишь один единственный крупный капитал.

Финансовые политики и банковские специалисты объявят невозможным сломление кабалы процентов в военном займе и государственных долгах, так как это будет равнозначно банкротству государства.

Простите меня, но по Вашим словам мы и без этого уже государство — банкрот, или должны им стать.

Общественное же заявление о государственном банкротстве было бы самой большой глупостью, которую мы могли бы сделать; оно бы раньше времени к фактической неспособности теперешних властителей прибавило ещё и историческое подтверждение этой неспособности.

Зачем объявлять себя банкротом, — ведь, если я переложил 3 марки из правого кармана моих брюк в левый, то разве я не должен объявить себя банкротом правой штанины?

То же самое было и с военным займом: Райх вынимает из кошельков народа первые действительно имеющиеся миллиарды, затем деньги снова потекли обратно; затем новый займ и снова деньги потекли обратно.

И снова пришёл насос займа и снова выкачал миллиарды, и снова они пришли обратно, всё шло хорошо, пока игра не повторилась 9 раз и государство в итоге наделало долгов на 100 миллиардов.

Результат — у народа в руках 100 миллиардов прекрасно напечатанной бумаги. Сначала все воображали, что стали настолько-то и настолько-то богаче, затем пришло государство и сказало: "Это ужасно, у меня 100 миллиардов долгов и я стою перед банкротством".

Да, ну почему же? Это же, всего лишь самообман! Я же никак не могу стать банкротом, если я свои деньги как угодно часто перекалдываю из одного кармана в другой.

То есть, по поводу государственного банкротства в отношении наших внутренних долгов по военному займу мы можем успокоиться.

Поэтому не надо объявлять банкротства государства, а вот, на огромной работе с дурацкими процентами и с большими, но ещё более глупыми налогами, мы действительно можем сэкономить.

Хватит нам уже заботиться о делах крупного ссудного капитала!

Пользу от этой цепочки "ссуда – проценты – налоги – обман" имеет только крупный ссудный капитал, так как ему достаётся полный мешок денег, и эту его прибыль оплачивает рабочий народ в виде косвенных налогов; а малый и средний капиталист, при этом, просто вертится по кругу.

Один политик-специалист по международной экономике говорит: сломление кабалы процентов только у нас в Германии провести нельзя; это должно быть сделано во всём мире, иначе мы потеряем любой кредит, капитал будет утекать, и мы будем вынуждены выполнять наши процентные обещания перед заграницей.

Я соглашусь с тем, что по этому вопросу я дольше всего не давал ясности.

Это — самый тяжёлый вопрос, потому, что он нас приводит к взаимоотношениям с другим миром — в то же время у данного предмета две стороны.

С одной, мысль о сломлении кабалы процента — это призыв к борьбе всех трудящихся народов против международной процентной кабалы денег, с другой — это радикальное средство для излечения от нашей внутренней финансовой нищеты.

Но всё это, собственно, не является основанием для того, чтобы не полечиться каким-то средством по причине того, что такой же больной сосед это средство не применяет одновременно с нами.

Было бы полным идиотизмом, если мы в Германии и далее будем вертеться по этому проклятому кругу и платить налоги и проценты, когда нам стало ясно, что эта болезненная деятельность направлена исключительно на пользу крупного капиталиста.

Так пойдём же вперёд своим примером освобождения, сбросим с себя кабалу денежных процентов, и вскоре мы увидим, что сила этой крылатой, освобождающей мысли побудит народы последовать за нами.

Я нисколько не сомневаюсь в том, что наш пример — если только он не будет подавлен германскими маммонистами — потянет за собой другие народы.

Спартаковец говорит: вся эта мысль пойдёт на пользу лишь капиталу, он останется таким же, как и был: у бедного нет ничего, а богатые останутся.

Да, мой друг, очень тяжело с тобой вообще спорить, если в душе ты марксист, то есть, действительно хочешь, чтобы "Всё принадлежало всем", если ты при этом ещё знаешь и считаешь правильными действительные мысли великих марксистских вождей в России, особенно Ленина...

Если ты считаешь по-человечески возможными обозначенные в качестве последних задач Советской республики "всеобщий учёт и контроль всего производства и распределения", то тебе должно быть также совершенно ясно, что при таком "Всё принадлежит всем", если и можно силой поставить под контроль и учёт всё общественное производство и распределение по мысли Ленина, то тогда, в лучшем случае, из этого выйдет муравьиное государство.

Тогда уж можно отказаться и от нашего языка, от нашей души, от наших мыслей, и лишь молча, тупо исполнять свою работу. Вот и пришёл человеку конец.

Полагаю, что сказано достаточно, друг мой спартаковец.

Подумай хорошо над этими размышлениями, пропусти их через сердце. Более подробный ответ на свой вопрос ты получишь в нижеследующем диалоге с другими партиями.

Вам, товарищи обоих социалистических направлений, умеренные и независимые!

Я не думаю, что с Вашей стороны есть серьёзные противоречия или возражения против сломления кабалы процента, но всё-таки, я должен основательно поспорить с Вами, со всем социалистически мыслящим миром, начиная от Маркса и до сегодняшних вождей — Эберта, Шайдемана, Каутского и т.д.

1) Социалистическая цель поднять рабочий класс — абсолютно побеждающая идея; но только до тех пор, пока мы едины.

2) Практические пути к достижению этой великой цели я нахожу неверными, так как они построены на неверных предпосылках.

Социалистическая идея государства ведёт последовательно к коммунизму, но здесь обнаруживается противоречие.

Ведь, поскольку у социал-демократии другая цель (поднять рабочий класс, вообще весь рабочий народ), то она стоит перед болезненным внутренним расколом, так как логическая последовательность марксизма как раз ведёт к противоположности того, что является практической целью рабочего движения.

Этот внутренний разрыв является причиной неуверенности общества в руководстве правительства.

Под Спартаком и марксистским коммунизмом, из-за их больших практических целей (подъём рабочего класса), следует подвести жирную черту, а с их методами бороться со всей решимостью.

Но социал-демократия, организованная на профсоюзных принципах, чувствует себя по отношению к этим радикальным группам слабо, потому, что за основу идеологии она взяла марксистский метод мышления и потому, что логически все марксистские методы мышления ведут к муравьиному коммунизму.

Вот доказательство к пункту 2, где я утверждаю, что пути, которыми идёт социал-демократия, не верны.

Практически повсюду идущая межклассовая борьба привела к глубокому расколу населения внутри собственной нации.

Всё время подогреваемая ненависть, направленная против работодателей любого рода, служащих, да и против любой буржуазной профессии, навешивание им ярлыков кровососов и эксплуататоров якобы единственно работающего рабочего привели к неоправданной травле высших слоёв общества, а также, к появлению у рабочего класса чувства надменности, которая последовательно находит своё выражение в требовании "диктатуры пролетариата" (Коммунистический манифест).

Существенное требование Эрфуртской программы — перевод средств производства из частной собственности в собственность и управление общества — сегодня сконцентрировалось в лозунге "Социализация".

То, что полная социализация означает нашу экономическую смерть и полное банкротство государства — совершенно ясно любому честному политику.

Но никто не отваживается честно и открыто заявить об этом народу.

Лозунгом сейчас должно быть не обобществление, а разобществление.

Таким образом, сейчас, под видом социализации, пытаются, при помощи фантастических налоговых проектов, возместить очевидные ошибки, чтобы ещё раз экспроприировать экспроприаторов.

Но это означает не что иное, как подвергнуть всё народное хозяйство явной смерти.

Вместо повышения уровня производства (о его удвоении, как это обещала вся социалистическая литература сразу же после революции, вообще не может идти речи) наступила полная противоположность.

Но самым ужасным было бы, если нынешнее социалистическое правительство подумает о крупных займах за рубежом.

Этим бы не просто увенчался наш экономический спад, но мы бы попали под процентную кабалу Антанты, из которой уже не было бы возврата.

Основной ошибкой, основным заблуждением, на котором построена эта вся порочная цепочка выводов, требований, обещаний народу, является совершенно неверная позиция по отношению к промышленному и ссудному капиталу.

Коммунистический манифест, Эрфуртская программа, Маркс, Энгельс, Лафалль, Каутский совершенно не осознали глубоко идущие различия между промышленным и ссудным капиталом.

В этом моменте всей социал-демократии надо переучиваться, так как это основное заблуждение должно быть ясно осознано и бескомпромиссно понято.

Тогда же, однако, следует сделать и единственно возможные выводы. Они означают радикальный поворот от возбуждения бесполезной, совершенно необоснованной ненависти к промышленности и работодателям.

Рабочий и работодатель — вместе, у них одна и та же цель — работа, производство; ведь, без производства, без работы — нет жизни, культуры, вообще нет какого-либо движения.

Естественные, потому, что среди людей — именно потому, что они люди — неизбежные противоречия намного менее важны, чем гораздо более общие интересы работодателя и рабочего.

Частные противоречия могли и могут быть решены, ко взаимному удовлетворению, посредством тарифных соглашений и производственной организации.

Мы не будем далее развивать эти побочные вопросы, лишь затронутые в рамках рассмотрения политической ситуации, лишь ещё раз заострим внимание на том, что интересы всего рабочего класса совершенно точно совпадают с интересами нашей национальной экономики.

Тот, кто учит по-другому, кто на передний план ставит, в качестве важнейшего, противоречие между работодателем и рабочим, тот самым безответственным образом выставляет себя именно перед рабочими, ведь он фактически кладёт топор на корни дерева, которое кормит и питает рабочий класс.

Но социал-демократия это уже сделала и, таким образом, взяла на себя вечную вину перед германскими рабочими.

Она принесла нашему народу нищету, потому, что она не может сдержать никаких своих обещаний, потому, что она не может принести нам мир и понимание, потому, что она не может дать нам работу, а ей надо снабжать военных оружием.

Она не может обойтись и без служащих, потому, что она должна требовать выполнения трудовой повинности, ибо, после всеобщего избирательного права, ни один человек не может жить нормально, потому, что без гарантий безопасности личности и собственности может наступить хаос, потому, что без согласования работы отдельных деталей невозможна жизнь никакого государственного механизма.

Как следствие, через весь народ идёт глубокая, полная смятения волна разочарования.

И если кто-то ещё пробует осознать причины этого, то ему в ответ начинают врать даже министры, депутаты и народные уполномоченные.

Причём, врут они друг другу, что, дескать, нужно защитить "достижения революции от реакции" — это последние модные понятия, про которые ни один честный государственный деятель не может ясно сказать народу, что под ними подразумевается.

Такие негативные воздействия революции, как смещение целого ряда уцелевших династий, разгон офицерства, уничтожение дворянства, роспуск пехоты, — разве это "большое уничтожение" является "достижением"? Или реакцией?!

Всюду в народе наблюдается сильное разложение моральных основ, но для проведения какой-либо оздоровительной акции буржуазия слишком труслива, являясь таковой по самой своей природе, слишком испорчена морально, чтобы подняться против классово сознательного рабочего движения.

То есть, господствующему классу рабочих нечего опасаться буржуазной реакции.

Ещё большую угрозу представляет глубокое разочарование народа, так называемыми "достижениями революции", что на практике значит — ошибками в попытках экономического улучшения жизни народа.

И это глубокое разочарование приведёт к смещению больших масс на крайние левые позиции, — туда, где будут обещать меньше, чем до сих пор.

В конце концов, далее уже нельзя обещать "Всё всем". К тому же, это глупо; ведь любая мысль, любое действие, любое проявление, любая деятельность, доведённая до крайности, становится, в конце концов, глупостью, превращаясь в свою противоположность.

То же самое и с марксистскими мыслями, что "Всё должно принадлежать всем", — это заканчивается и превращается в то, что "У всех нет ничего".

Голод, сомнения, нищета, болезни, нужда пришли в Россию, люди потеряли последние остатки жизненного мужества и радости.

Я повторяю: крупнейшее, основное заблуждение социалистической мысли в результате сводится к непониманию разницы между промышленным и ссудным капиталом.

Стремящийся к проценту ссудный капитал является изгоем человечества.

Вечное стремление к бесконечному росту крупного ссудного капитала приводит к эксплуатации народов, а не к развитию творческого, производящего товары промышленного капитала.

Не могу здесь пройти мимо вопроса, почему это различие в своей сути не понято; действительно ли оно не осознанно или только завуалировано в пользу крупного ссудного капитала?

Сознательно ли это делали вожди и агитаторы, ранее выступавшие против капитализма, или делают те же издатели Коммунистического манифеста, Эрфуртской программы, то есть, теперешние революционные вожди?

Самым тяжёлым и отвратительным является необходимость подвергать сомнению необходимую честность и серьёзность чьих-либо убеждений; но ещё тяжелее, когда начинаешь сам внимательно следить за проявлениями жизни, исследуя скрытые причины и связи.

Поэтому я не хотел бы сам давать ответы на эти вопросы, а лишь укажу на эти тёмные связи.

Для этого мне хотелось бы привести цитату из романа "Endhmiem" великого английского премьер-министра лорда Беконсфилда:

"Никто не должен равнодушно заниматься расовыми принципами и вопросами. Они — ключ к мировой истории. И часто именно потому история настолько капризна, потому что её пишут люди, которые не знали расового вопроса и также мало знали относящиеся к этому вопросу моменты".

Гражданину

Гражданин, для которого спокойствие является гражданским долгом, уверен, что, как всегда, при возникновении любой новой идеи, при каждом новом революционном событии он будет отстранён от участия, и это для него означает беспокойство, ведь, при этом, он будет вынужден начать немного думать.

Ему ненавистно любое изменение, ему нужно спокойствие: и горе тому, кто хочет залезть в его кошелёк.

После уничтожения кабалы ссудного капитала с него не будут брать проценты ни с дома, ни с залоговых писем, ни за ипотеку, короче говоря, это всё то, что означает для него спокойствие, что составляет его уют и счастье.

Собственнику

Теперь нужно посмотреть, что соберутся сказать представители крупного ссудного капитала классу собственников.

Тем, кто образует буржуазию — это такой тип человека, с которым вообще ничего не следует начинать, это, как сучок на дереве человечества, который срубят — и чем скорее, тем лучше.

Это — сытые, довольные собою люди с малым горизонтом, не способные на восхищение, проводящие свои дни в вечном однообразии: кофе, утренняя газета, утренняя гимнастика, дневная газета, обед, сон, вырезание купонов, вечер, ужин, иногда кино, совершенно не понимая того, что мир движется; не интересующиеся тем, что волнует молодёжь и народ, от чего плохо государству, обществу...

Это люди, безразличные к войне и победе, равнодушные, высокомерные, раболепные, замутнённые, но это такой широкий класс, что мимо него нельзя будет пройти. Итак, что же ему скажут:

Из-за сломятия кабалы процента исчезнет смысл сбережений, человек закончит жизнь в доме бедняков.

Следует решительно отвергнуть то, что сломятие кабалы процента не окажет никакого влияния на смысл сбережений.

Смысл сбережений, как и расточительство, имеет мало отношения к современным экономическим взглядам.

Экономия и расточительство — это человеческие качества, которые или есть, или их нет независимо от наличия или отсутствия процента.

В переходные времена, конечно, возможно снижение или повышение смысла сбережений.

Но, в данном случае, я больше склоняюсь к тому взгляду, что разумный, экономически грамотный человек скажет себе следующее:

"Я не могу в будущем рассчитывать на то, что смогу жить только за счёт моих процентов. Но жить дальше я хочу и хочу что-то оставить детям, то есть, теперь я должен экономить больше".

Такое влияние, по-моему, окажет сломление кабалы процентов на большинство людей, иначе в старости они будут обречены на общественную поддержку.

Здесь же я хочу ещё раз подчеркнуть, что при сегодняшней нагрузке на имущество со стороны прямых и косвенных налогов, от прекрасных процентов ничего не остаётся, кроме того случая, если — и это несправедливо, с этим следует бороться — весь доход состоит только из вечной ренты.

То есть, не надо опасаться снижения смысла сбережений.

Разве (достойный ненависти) крупный капитал совсем неплодотворен, разве он не создавал средства для прогресса и достижений, приносящих человечеству даже большие плоды, чем составляет процент с ссудного капитала?

Нет! Сама постановка вопроса доказывает лишь, что нашу ясную картинку испортила маммонистическая фразеология.

Крупный капитал не создавал средств для прогресса, но сам он вырос из труда.

Любой капитал — это накопленный труд.

Крупный капитал, сам по себе, непродуктивен, т.к. деньги, сами по себе, непродуктивны.

Из денег, труда, имеющегося или выработанного сырья, из полезных ископаемых создаются ценности, товары, но только посредством применения труда.

Если даже в самую богатую горную жилу богатейшей Кобленской шахты положить много денег, то шахта не начнёт сама по себе выдавать уголь: это то, что надо усвоить.

Если люди изобрели деньги, то это имеет вполне понятный смысл: ведь, в любом сложном обществе необходимо иметь всеми признанное средство оплаты за произведённый труд.

Но то, что внутри денег живёт какая-то сила, производящая себе подобных — а именно это делают деньги под процентом — это то, чего я внутренне не приемлю, это то, что поднимает деньги над всеми земными явлениями.

И всё это — самый огромный обман человечества!

Ничто и никто не может делать деньги из себя самого.

В принципе, стол, стул, платье, дом, инструмент, короче, всё вокруг, не имеет какой-либо стоимости.

Но старым столом, в конце концов, можно ещё топить печь, а с 20-марковой купюрой ничего не сделаешь.

Только тогда, когда люди сознательно сошлись в том, чтобы использовать деньги для обмена товарами, для оплаты за труд, только тогда этот кусочек бумаги получил смысл, и именно с этого момента становится понятно, почему крестьянин за свою кукурузу от шахты получает не уголь, а деньги, то есть, плату за другую работу, например, за посуду, плуг или вилы.

Но, на этом власть денег должна заканчиваться.

Итак: не деньги сделали большие успехи человечества, а сами люди — их ум, мужественный дух, сила рук, их совместная, то есть, социальная, прилежная работа. Также достойно должны жить и мы.

Богатства созданы самими людьми, а не кусочками бумаги, которые люди изобрели для упрощения экономики.

Дальнейшая программа

Сломление кабалы процента не является конечной целью нового государственного устройства.

Конечно, это — радикальнейшее дело, единственное, способное сплотить людей в едином союзе народов против сильнейшего господства маммонизма, но не главное.

Однако сломление господства процента обязательно должно предшествовать новой общественной организации, потому, что именно эта кабала, как мы увидели, является мировым корнем зла и, к тому же, — основным корнем.

Только, когда будет выполнено основополагающее требование сломления кабалы процента, только тогда вообще освобождается путь к социальному государству.

Это должно быть ясно осознано и сделано, несмотря на любую силу сопротивления маммонизма.

Социалистическое государство на маммонистической основе — всякие крики о социализации, — это не более чем попытка укрупнения всех отраслей и создания повсюду огромных концернов, на которые в будущем, несмотря на налоги с капитала, крупный ссудный капитал всё равно будет оказывать решающее влияние.

И это приведёт к необходимости компромисса между уже сильно заражённой маммонизмом социал-демократией и крупным капиталом.

Мы требуем, наоборот, радикальной защиты от маммонистического государства и строительства нового государства в настоящем духе социализма, в котором основной идеей являются "продукты потребления", в чём старое коммунистическое требование находит своё разумное и осмысленное удовлетворение — каждый гражданин народа получает право на родную землю, что и будет являться основой государственного распределения важнейших продуктов.

Для нового государства мы требуем также народного представительства в форме палаты уполномоченных народом, которые выбираются на широчайшей основе, наряду с этим палату для постоянной работы и центральный совет, в котором трудящийся народ будет представлен по профессиональному признаку, в зависимости от экономической структуры общества.

В заключение мы требуем высшей ответственности для руководителей государства.

Этому новому государственному устройству на социалистическо-аристократической основе посвящена новая работа, которая вскоре выйдет в нашем издательстве.

Но предпосылкой для этого строительства всё равно остаётся сломление кабалы процента.

Моя непоколебимая вера, даже больше — моё знание, даёт мне ясно понять, что сломление кабалы процента не только не является противоестественным делом, но будет и должно быть принято везде с энтузиазмом, ибо, вопреки всем остальным мыслям, движениям и устремлениям, нацеленным на улучшение жизни людей, моё предложение не пытается улучшить природу человека, а направлено только против яда, против явления, которое навязывают внутренним чувствам человека, с целью сделать человека больным, чтобы человечество увязло в материализме, чтобы взять у человека то лучшее, что у него есть — душу.

Рядом с этим явлением рука об руку идут денежные властители, для которых люди — это рабы, которые нужны только для того, чтобы работать на ренту и проценты.

С глубоким потрясением узнаём мы ужасающую правду старых библейских сказаний, по которым еврейский бог Яхве говорит избранному народу:

"Хочу дать тебе в собственность все сокровища мира, в твоих ногах должны лежать все народы Земли, а ты — править над ними".

Теперь этот мировой вопрос и перед Вами.

Идея ясна, как день. И наше дело надо заботливо подготовить, так как ясно, что перед нами сильный противник, вокруг которого все денежные короли мира.

Вся сила — на его стороне. На нашей же стороне — лишь право, вечное право творческого труда.

Пролетарии всех стран, объединяйтесь! Эта задача, если она вообще выполнима, то только в самом ужасном государстве принуждения, когда ты остаёшься внутри сердца убеждённым марксистом, спартаковцем и т.д., но тогда давай дальше не будем друг с другом спорить, ведь тогда мы не поймём друг друга, ибо говорим на разных языках и

лишь будущее решит: или государство принуждения, которое, в данном случае, может выйти из марксистского хаоса, или государство с экономикой, освобождённой от кабалы процента, на которое надеюсь я.

Если же ты, по причине своей марксистской души — если ты честен — всё же находишь у себя ещё мысли, страсть по женщине и мясу, по человеческой душе, которая для тебя ближе, чем эскимо или обезьяна Зулу, если на фабричной работе по приказам советского руководства ты всё же думаешь о том, что было бы прекрасно иметь собственный небольшой домик, кусочек собственного сада...

Если ты в глубине своей души ещё не чувствуешь настоящего удовлетворения от того, что у тебя такие же права, как у собаки на улице, использовать попавшуюся на бегу собаку женского рода, если ты только и думаешь о том, как сэкономить с твоей зарплаты, и полагаешь, что заработок принадлежит только тебе, тогда ты уже больше не марксист, тогда ты сердцем не можешь быть согласен с лозунгом "Всё принадлежит всем", который так громко провозглашается, тогда ты уже не хочешь, чтобы всё принадлежало всем.

Ты хочешь, чтобы именно то, что ты себе желаешь: жену, ребёнка, двор, сбережения — есть ли это уже у тебя или только появляется, но чтобы это принадлежало одному тебе.

И видишь, мой друг, если ты хотя бы в уголке души сомневаешься, что тебе будет безразлично, когда придёт кто-то лучший и просто возьмёт у тебя твои сбережения от имени "всех", принесёт тебе другое мясо, а твоё возьмёт, потому, что всё мясо принадлежит всем, тогда, мой друг, тогда мы говорим совсем не о разном, и тогда я хотел бы тебя попросить задуматься, не должен ли быть марксистский лозунг "Всё принадлежит всем" концом любой культуры, не ставит ли отсутствие какого-либо понятия собственности, по логике, человека на уровень обезьяны.

Автор - дипл. инженер Готфрид Федер

О юридическом статусе Центробанка РФ и его следствиях

Статья 1 ФЗ-86 «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» гласит:

«Функции и полномочия, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом, Банк России осуществляет независимо от других федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления».

Статья 10 Конституции Российской Федерации гласит:

«Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны».

Статья 3 ФЗ-86 гласит:

«Целями деятельности Банка России являются: защита и обеспечение устойчивости рубля; развитие и укрепление банковской системы Российской Федерации; обеспечение эффективного и бесперебойного функционирования платежной системы».

При прочтении Статьи 1 ФЗ-86 мы видим, что Центральный банк не относится ни к одной из ветвей власти — законодательной, исполнительной, судебной и действует независимо от них. Вследствие этого Центробанк — «частная лавочка», как и Центробанк Европы, и Федрезерв США, а отсюда кредитно-финансовая система России не является инструментом государственного макроэкономического управления.

Но кредитно финансовая система РФ в этом случае становится инструментом чуждого интересам её народов управления, осуществляемого транснациональной ростовщической корпорацией, узурпировавшей банковское дело. Это можно показать бухгалтерски строго.

Предположим, что объём средств платежа, находящихся в обращении, равен S , а объём задолженности по кредиту без учёта процентов равен K . Поскольку все участники рынков свою текущую номинальную платёжеспособность оценивают с учётом взятых ими кредитов, то сумму $S + K$ можно назвать мгновенной совокупной номинальной платёжеспособностью общества. Любая денежная величина (цена, зарплата, сумма на счету и т.п.) s может быть отнесена к этой величине: $s / (S + K)$. В результате такого пересчёта всех денежных величин мы уходим из номинальной кредитно-финансовой системы в обезразмеренную по $S + K$ кредитно-финансовую систему, в которой все денежные величины лишены каких-либо номиналов-размерностей (рублей, долларов, евро и т.п.). При этом совокупная платёжеспособность общества в обезразмеренной по $S + K$ кредитно-финансовой системе (КФС) тождественно равна 1, а все обладатели денежных сумм обладают только долями этой единицы.

В обезразмеренной таким образом КФС многие процессы предстают в непривычном для нас виде и обретают иное значение.

Одна из неприятностей, которую обнажает такой подход, связана с бухгалтерским учётом. Если величина $S + K$ под воздействием эмиссии или изменения параметров кредитной политики изменяется в течение определённого периода, то вся бухгалтерская отчётность этого периода утрачивает достоверность тем в большей мере, чем больше изменения величины $S + K$. Дело в том, что в номинальной КФС в бухгалтерском учёте фигурируют номинальные величины s_i , а в обезразмеренной КФС им соответствуют величины относительные: $s_i / (S + K)$. И вследствие этого в обезразмеренной КФС все бухгалтерские проводки предстают как сложение и вычитание простых дробей, в ходе которого правила арифметики обязывают нас приводить дроби к общему знаменателю. Соответственно бухгалтерский учёт, осуществляемый в номинальной КФС в условиях значительного изменения величины $S + K$, эквивалентен тому, что некий «двоечник» решил при сложении и вычитании дробей игнорировать знаменатели и оперировать только с числителями. Бухгалтерский учёт, осуществляемый в номинальной КФС, сохраняет состоятельность только при незначительных изменениях значения

$S + K$, когда общий множитель $1/(S + K)$ можно считать приближённо неизменным на протяжении всего периода, к которому относится отчётность. В этом случае при выполнении операций сложения и вычитания он может быть вынесен за скобки и результаты учёта в номинальной КФС и в обезразмеренной КФС в будут отличаться друг от друга только масштабным множителем. При значительных же изменениях значения $S + K$ обогащению, показываемому учётом в номинальной КФС, может соответствовать разорение в обезразмеренной КФС.

Для подавляющего большинства собственников и топ-менеджеров предприятий микроуровня этот факт интереса не представляет, а те, кто его осознаёт, не обладают полномочиями для того, чтобы защитить свой бизнес от финансовой политики некомпетентного государства и заправил банковской системы — компетентных, но действующий далеко не во всех случаях в интересах *общества страны пребывания банка*. Но игнорировать факт различия результатов бухгалтерского учёта на микроуровне экономики в номинальной и в обезразмеренной КФС — в решении макроэкономических задач управленчески неправомерно и потенциально опасно для общества и государства, для его политики.

Этот подход обнажает многое и в воздействии института кредита со ссудным процентом на производство и потребление продукции в обществе, а также — и на экономический суверенитет государства.

Если в сфере производства выдана кредитная ссуда Kp , то она через зарплату наёмного персонала и личные доходы предпринимателей начинает перетекать в сферу потребления. Скорость такого перетекания ссуды в платёжеспособность характеризуется функцией $U(t)$. Но если ссуда выдана под процент, то директораты производств заявляют стоимость произведенного объёма продукции, исходя из необходимости предстоящего возврата ими кредитору суммы долга с процентами $Kp\% > Kp$. Скорость роста заявленной стоимости производимого характеризуется функцией $W(t)$. Функции $U(t)$, $W(t)$, объём кредита Kp и объём возврата кредита с процентами $Kp\%$ связаны друг с другом соотношением во времени t , которое справедливо и в номинальной КФС при нулевой эмиссии, и в обезразмеренной по $S + K$:

$$\int_0^t U(t)dt \leq Kp < Kp\% \leq \int_0^t W(t)dt \text{ при } t \rightarrow \infty$$

Это соотношение означает, что в номинальной (а также и в обезразмеренной) КФС ссудный процент пожирает платёжеспособный спрос и потребительскую активность населения и реального сектора экономики, что делает невозможным сбыт какой-то части уже произведённой и планируемой к производству продукции просто потому, что те, кто хотел бы её купить, не имеют для этого необходимой покупательной способности.

При рассмотрении финансового обращения в обезразмеренной КФС очевидно и неоспоримо, что ссудный процент по кредиту однонаправлено перекачивает платёжеспособность (и покупательную способность) из собственности общества в собственность глобальной корпорации ростовщиков-кредиторов; см. ниже таблицу.

Таблица. Утрата платёжеспособности и свободы обществом под воздействием ссудного процента

Время:	Ранее выдачи ссуды Kp при изначально нулевом объёме кредитования	После выдачи ссуды Kp	После возврата ссуды Kp и погашения задолженности по процентам $\Delta \% > 0$
Платёжеспособность в собственности общества:	$S / S \equiv 1$	$(S + Kp) / (S + Kp) \equiv 1$	$(S - \Delta \%) / S < 1$